

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 2020 г.

Вымогательство: проблемы квалификации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2020.11739. ВКР

Руководитель работы

преподаватель кафедры СОТ

_____ С.П. Салькова

_____ 2020 г.

Автор работы

студент группы ДО–570

_____ С.М. Гутковская

_____ 2020 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 2020 г.

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Гутковская С.М. Вымогательство: проблемы квалификации. – Челябинск: ЮУрГУ, 2020, ДО–570, 63 с., 1 ил., библиогр. список – 63 наим., 1 прил., 12 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения в сфере правового регулирования уголовной ответственности за вымогательство.

Цель работы – комплексный и детальный анализ проблемных вопросов квалификации вымогательства, разработать рекомендации по их разрешению.

В работе рассмотрена история вымогательства в российском уголовном законодательстве, определены понятия и признаки вымогательства в нормах современного уголовного законодательства, проанализирована объективная и субъективная сторона вымогательства, изучена квалификация вымогательства и отграничение от смежных составов преступлений.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы и предложения, которые могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании действующего уголовного законодательства в части нормативно-правового регулирования ответственности за вымогательство.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ВЫМОГАТЕЛЬСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ	9
1.1 Вымогательство в истории российского уголовного законодательства	9
1.2 Понятие и признаки вымогательства в нормах современного уголовного законодательства	15
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА	24
2.1 Объект и объективная сторона вымогательства	24
2.2 Субъект и субъективная сторона вымогательства	31
3 КВАЛИФИКАЦИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	38
3.1 Вымогательство: особенности квалификации и квалифицированные виды	38
3.2 Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	58
ПРИЛОЖЕНИЕ	63

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы заключается в том, что одной из основных угроз общественной и государственной безопасности выступают преступления против личности и собственности.

Преступления против собственности всегда занимали особое место в структуре преступности России. В последнее время в связи с появлением различных форм собственности, развитием предпринимательства, бурным ростом числа индивидуальных предпринимателей, привлекающих внимание преступников, слиянием организованной преступности и теневой экономики, внедрением преступных элементов в управление и властные структуры борьба с корыстными преступлениями приобрела особое значение. Такое преступление, как вымогательство, получило широкое распространение и стало массовым с 1991 г. За последние годы наблюдается негативная динамика роста числа зарегистрированных вымогательств. Так, в 2015 г. данный показатель по РФ составлял 8943 преступлений, в 2016 г. – 9234, в 2017 г. – 9578, в 2018 г. – 9721, в 2019 г. – 9956 (Приложение А). При этом, необходимо учитывать латентность данных преступлений, а также то, что они несут огромную опасность для общества, так как зачастую связаны с другими тяжкими преступлениями: убийством, причинением тяжких телесных повреждений, торговлей и хранением оружия, наркотиков и др. Правоохранительные органы в борьбе с вымогательством сталкиваются с большими трудностями, так как преступники действуют, как правило, организованными группами, используют отработанные способы криминальных действий, принимают различные меры к сокрытию своих преступлений, пресекают попытки обращений потерпевших в правоохранительные органы.

Являясь преступлением имущественного характера, вымогательство соединяет в себе корысть и насилие, что и предопределяет его повышенную общественную опасность. Посягая на имущественные отношения не только граждан, но и хозяйствующих субъектов, вымогательство угрожает экономическим интересам государства, поскольку незыблемость института собственности является фундаментом любого успешного государства.

Проблемы, связанные с квалификацией рассматриваемого преступления, в научной среде и практической сфере всегда вызывали сложности. Прежде всего, это связано со спецификой вымогательства и отличием данного преступления от составов других корыстных преступлений, в частности, от кражи, мошенничества и др. Большое значение в вопросы разрешения существующих проблем, связанных с квалификацией вымогательства, внесли разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, сформулированные на уровне Постановления от 17 декабря 2015 г. № 56.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемам, связанным с квалификацией вымогательства, уделяли внимание следующие ученые: Р.З. Абдулгазиев, А.Г. Безверхов, Н.О. Борисова, М.Н. Зацепин,

А.В. Карягина, Р.С. Личиев, Ю.А. Никитин, М.Ю. Рассказов, М.И. Третьяк, Г.Г. Чернобризов, Р.Ш. Шегабунов, П.С. Яни и др.

Объект исследования – общественные отношения в сфере правового регулирования уголовной ответственности за вымогательство.

Предмет исследования – нормы российского уголовного законодательства, разделы и главы специализированной литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, раскрывающие проблемные вопросы квалификации вымогательства.

Цель исследования – комплексно и детально проанализировать проблемные вопросы квалификации вымогательства, разработать рекомендации по их разрешению.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть вымогательство в истории уголовного законодательства;
- 2) раскрыть понятие и признаки вымогательства;
- 3) проанализировать объективные признаки вымогательства;
- 4) изучить субъективные признаки вымогательства;
- 5) рассмотреть вымогательство: особенности квалификации и квалифицированные виды;
- 6) раскрыть отграничение вымогательства от смежных составов преступлений.

Методологическая база исследования. В процессе исследования использованы следующие методы: методы анализа и синтеза, исторический, сравнительно-правовой, обобщения, системный, формально-логический и диалектический методы научного познания.

Нормативно-правовая основа настоящего исследования представлена уголовным законодательством Российской Федерации.

Теоретическая основа исследования представлена работами и трудами следующих ученых: Р.З. Абдулгазиев, Н.А. Амелькина, А.Г. Безверхов, Н.О. Борисова, О.И. Ганченко, Е.А. Герасимова, С.В. Девятовская, М.Н. Зацепин, А.В. Карягина, А.О. Курбатова, Р.С. Личиев, Ю.А. Никитин, А.А. Павлова, М.Ю. Рассказов, М.И. Третьяк, В.В. Хетагурова, Г.Г. Чернобризов, Р.Ш. Шегабунов, П.С. Яни и др.

Эмпирическая основа настоящего исследования представлена материалами правоприменительной практики, в том числе, судебной практики (постановлениями Конституционного и Верховного Суда РФ, приговорами районных судов).

Научная новизна работы состоит в том, что на основе достижений науки уголовного права и действующего уголовного законодательства разработаны положения, сформулированы выводы, рекомендации, направленные на развитие и совершенствование правового регулирования уголовной ответственности за вымогательство.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные автором теоретические выводы, практические рекомендации и предложения вносят определенный вклад в правовую науку, систематизируют научные знания по вопросам правового регулирования уголовной

ответственности за вымогательство, а также могут быть использованы в дальнейших научных изысканиях.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании действующего уголовного законодательства в части нормативно-правового регулирования ответственности за вымогательство.

Структура работы обусловлена целью и задачами настоящего исследования и состоит из введения, основной части (трех глав, шести параграфов), заключения, библиографического списка, приложения.

1 ВЫМОГАТЕЛЬСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

1.1 Вымогательство в истории российского уголовного законодательства

Вымогательство как отдельный вид преступления имеет богатую историю. Наличие уголовной ответственности за совершение данного деяния характерно для уголовного законодательства практически всех периодов развития нашего государства. Социальные, экономические и политические изменения, происходящие в обществе и способствующие развитию и изменению уголовного законодательства, оказывали определенное влияние и на ответственность за совершение вымогательства. Однако эти изменения, как правило, касались в большей степени размеров наказания, их видов и условий отбывания. При этом сам факт криминализации вымогательства всегда оставался неизменным. Историко-правовой анализ законодательных источников с точки зрения отражения ими общественно опасного поведения вообще и такого преступления, как вымогательство, в частности позволяет проследить, каким образом менялись место и роль данного преступления в разные периоды развития отечественного уголовного законодательства.

При исследовании вымогательства в историческом аспекте принято изначально рассматривать его как преступление против собственности и отсутствие упоминания о нем в исторических документах трактовать как доказательство, свидетельствующее об отсутствии на данном историческом отрезке вымогательства как преступления в частности и общественно опасного поведения в целом. На наш взгляд, вымогательство имеет более сложное происхождение и установить его правовую природу возможно, лишь не игнорируя развитие иных уголовно-правовых норм [41, с. 48].

Становление государственности на Руси привело к повышению общественной роли служилых и чиновничьих людей, что вызвало необходимость законодательного предупреждения и пресечения злоупотреблений, связанных с деятельностью должностных лиц. Посягательства на собственность граждан совершались со стороны не только обычных преступников, но и тех, кто был облечен властными полномочиями.

Ко времени принятия Псковской судной грамоты (около 1397 г.) довольно сильно распространилось взяточничество, вследствие чего был установлен правовой запрет принимать посулы и творить поборы. Одна из разновидностей взяточничества, согласно ст. 48 Псковской судной грамоты, рассматривалась как грабеж: «А кто почнет на волостелях посула сачить, да и портище соймает, или конь сведеть, а молвить так: в посуле есми снял, или конь свел, ино быти ему в грабежи, хто в посули снял, или коня свел» [44, с. 113]. Историки уточняют, что, скорее всего, в данной норме речь идет о вымогательстве взятки со стороны должностного лица (волостеля).

Вряд ли возможно отрицать существование вымогательства в данный и более ранний исторические периоды: содержание должностных лиц обеспечивалось системой «кормления», поэтому желание воспользоваться нуждой просителя и потребовать с него больше установленной нормы (при отсутствии полноценного контроля со стороны власти), а затем получить незаконную наживу, злоупотребив должностью, было и тогда заметным явлением.

Судебник 1550 г. устанавливает определенное наказание лицам, требующим мзду за необходимое поведение или поступки, связанные с использованием должностного положения. Берущие и вымогающие взятку наказывались торговой казнью, штрафом в 3-кратном размере против стоимости взятки и отстранением от должности. Наличие в Судебнике данных норм приводит современных исследователей к выводу о том, что впервые были разграничены две формы получения взятки – мздоимство и лихоимство [41, с. 49].

В законодательстве начинается дифференциация ответственности за взятку, одним из способов получения, в частности при лихоимстве, выступает вымогательство.

Не менее известный правовой акт этого периода – «Стоглав» (1551 г.) свидетельствует о появлении вымогательства и в сфере религии. Очевидно, вымогательство настолько широко распространилось при решении вопросов религиозного характера, что церковь и царь были вынуждены официально это признать и попытаться ограничить дальнейшее его развитие. При этом, в «Стоглаве» говорится о трех разновидностях вымогательства денег: чиновниками церковного суда у попов (гл. 5 вопрос 7), у постриженников (гл. 50) и прихожанами у вновь приступающих к своим обязанностям священнослужителей (гл. 41, вопрос 14).

Соборное уложение 1649 г. долгие годы оставалось основой правовой системы Российской империи, и ряд своих статей (глава VII, ст. 10, 11; глава X, ст. 5–9, 15–17, 186–188; глава XVII, ст. 53 и др.) посвящало вопросам взяточничества и вымогательства взятки, не упоминая о вымогательстве как имущественном преступлении. Но отдельные статьи говорят о вымогательстве, связанном с процессом судопроизводства, – вымогательстве путем предъявления поклепного иска, что является прообразом современного шантажа и общим предметом внимания в ст. 186–188 Соборного уложения.

Источники позволяют предположить, что в то время взяточничество судей было повальным явлением. Волокита с рассмотрением принятого к производству дела приняла столь масштабный характер, что для доказательства своей невиновности требовались большие денежные средства и много времени. Ответчикам в случае «поклепного» письма гораздо проще было откупиться от истца, что, видимо, как указывают исследователи Соборного уложения, многие и делали [58, с. 110].

Нормы российского законодательства XIV–XVII вв. о «ябедничестве» и «поклепных исках» зафиксировали существование деяний с признаками принуждения под угрозой посягания на имущественные интересы граждан, поэтому признавать за вымогательством его принудительный характер и

одновременно отрицать ущемление имущественных прав потерпевших в указанных деяниях, не связывая такие деяния с вымогательским способом посягательства, вряд ли возможно.

«Артикул воинский», принятый 26 апреля 1715 г., упоминает о видах вымогательства и взяточничества при несении службы. Так, артикул 183 гласит: «Також бы никто у тех, которые сквозь караул пойдут, денег, или иного чего насильно брать не дерзал под смертною казнию»; артикул 184: «Ежели кто подарков, прибыли или ползы себе ради чрез караул кого пропустит, где не надлежит пропускать, оного надлежит повесить. Толкование: Вышеозначенные оба артикула разумеются, ежели с невооруженною рукою чинится». Так же ст. 210 и 252 «Устава благочиния или устава полицейского», принятого 8 апреля 1782 г., «подтверждается ... запрещение всем и каждому... ради дел требовать или брать, или взять плату или подарок, или посулу, или иной подкуп, или взятку» [41, с. 47].

Первым нормативно-правовым актом, в котором вымогательство, оставаясь посягательством на интересы службы, выделяется в автономную группу правовых норм и получает свое собственное название «вымогательство», стало «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» от 15 августа 1845 г. В ст. 406 главы 6 «О мздоимстве и лихоимстве» указано, что «высшей степенью лихоимства почитается вымогательство». Анализ нормы ст. 406 приводит к выводу о том, что принуждение потерпевшего к поведению, угодному виновному, наиболее часто было сопряжено с требованием имущественного характера. Вместе с тем, не исключалась ответственность и за угрозу, сопряженную с требованиями иного содержания.

Другим важным выводом будет утверждение о том, что угроза, соединенная с имущественным требованием (вымогательство – в современном виде), рассматривалась в качестве одной из разновидностей принуждения.

В Уложении 1845 г. установление уголовной ответственности за принудительное получение чужой собственности получает дальнейшее развитие. Среди прочих преступлений Уложение 1845 г. (в разделе 10 «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц») в ст. 1545 устанавливает ответственность «за угрозы лишить кого-либо жизни, или произвести поджог, когда к тому было присоединено требование выдать или положить в назначенное для того место сумму денег, или вещь, или письменный акт, или что-либо иное, или же принять на себя какие-либо невыгодные обязательства или отказаться от какого-либо законного права...» [51, с. 70].

Выделение в самостоятельный состав наиболее опасного (за счет угрозы) вида принуждения, на наш взгляд, явилось следствием укрепления правовых гарантий для частной собственности и личности, однако в приоритете уголовно-правовой защиты статья обозначила интересы личности, собственность выступает дополнительным объектом посягательства.

Наличие в Уложении ст. 1546 свидетельствует о том, что решающим обстоятельством в оценке вредоносности деяния для общества выступает

содержание угрозы: менее опасная по своему характеру угроза с соответствующим требованием ведет к снижению наказания.

Вместе с тем, впервые в российском законодательстве в группе имущественных преступлений появляются ст. 1686, 1687 Уложения, посвященные принуждению к даче обязательств, из которых впоследствии законодатель выделит норму о вымогательстве.

В России начала XX в. по различным видам угроз зафиксировано возбужденных дел – 741, по принуждению к даче обязательств – 223. Статистические сведения не выделяют дела о вымогательстве из общего числа преступлений, но их общее количество – около 4000 – позволяет предположить, что данное преступление было распространено.

В Уголовном Уложении 1903 г. состав вымогательства помещен в главу 32 «О воровстве, разбое и вымогательстве». Согласно ст. 590 вымогательство было определено как «принуждение с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или ко вступлению иную невыгодную сделку по имуществу посредством телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы» и наказывалось заключением в исправительном доме. Квалифицированным считалось вымогательство, совершенное:

- 1) с причинением весьма тяжкого или тяжкого телесного повреждения;
- 2) несколькими лицами, вторгшимися для этого в обитаемое здание или иное помещение;
- 3) лицом, запасшимся оружием для нападения или защиты;
- 4) лицом, ранее не менее трех раз отбывавшим наказание за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество и наказывалось каторгой на срок до 8 лет.

С вымогательством конкурировал состав шантажа, который был предусмотрен в главе 34 «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу».

Шантаж согласно ст. 615 определялся как «побуждение с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к передаче имущества или к уступке права по имуществу или ко вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу посредством угрозы оглашением вымышленных или истинных сведений».

Простой состав шантажа предусматривал угрозу разглашения: позорящих сведений; сведений о совершении потерпевшим или его родственниками преступления; сведений, подрывающих торговый кредит.

Санкция этого вида шантажа предусматривала тюремное заключение сроком не ниже трех месяцев. Часть вторая этой же статьи предусматривала более опасные виды шантажа, если они совершены: шайкой; лицом, ранее трижды отбывавшим наказание за воровство, разбой, вымогательство, мошенничество; редактором, использующим для этого свое служебное положение (шантаж публикацией). Эти виды шантажа наказывались заключением в исправительном доме.

После Октябрьской революции Декретом СНК от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» были отвергнуты дореволюционные законы в случае их противоречия

«революционной совести и революционному правосознанию». Было отвергнуто не только ранее действовавшее уголовное законодательство, но и разрабатываемые учения, теории и концепции. В период временного безвластия было отвергнуто и вымогательство, первые упоминания о котором встречаются в 1918 г., но лишь в контексте других посягательств. Так, Декретом ВЦИК от 29 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» ВЧК получала право расстрела, в частности за разбой и вооруженный грабеж, сопряженные с вымогательством. Однако, уже в декрете СНК от 5 мая 1921 г. «Об ограничении прав по судебным приговорам» впервые были упомянуты такие преступления, как кража, разбой, грабеж и вымогательство.

В первом УК, принятом в 1922 г., вымогательство как самостоятельное общественно опасное деяние было отнесено в главу «Имущественные преступления», где содержались ст. ст. 194 и 195. Обе статьи были посвящены вымогательству. В первой из них к вымогательству относилось «требование передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество или же совершения каких-либо действий под страхом учинения насилия над личностью или истребления его имущества». В ст. 195 вымогательство, «соединенное с угрозой огласить позорящие потерпевшего сведения или сообщить властям о противозаконном его деянии», было названо шантажом. При этом, обе статьи предусматривали одинаковое наказание – лишение свободы на срок до 2 лет [58, с. 111].

В 20–30 годы XX в. сформировался новый подход к правовой природе вымогательства, сохранившийся в законодательстве и по сегодняшний день: вымогательство – это преступление против собственности и способ взяточничества.

Новый виток в развитии вымогательства связан с принятием 04 июня 1947 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан». Важно отметить, что определяемое данным Указом понятие вымогательства уже несколько отличалось от того, которое предлагалось в УК 1926 г. Выходит в свет новое постановление Пленума Верховного Совета РСФСР от 19 марта 1948 г., регулирующее спорные вопросы квалификации этого преступления. Создание новых нормативных актов повлекло за собой соответствующие изменения и в самом уголовном законодательстве. Впервые в советском уголовном законодательстве в определении вымогательства появляется не только реально применяемое насилие, но и угроза его применения.

В УК 1960 г. вымогательство определялось так же, как и в предыдущем УК, сразу в двух статьях – ст. 95 и ст. 148 УК РСФСР.

В ст. 95 вымогательство понималось как «требование передачи государственного или общественного имущества или права на имущество под угрозой насилия над лицом, в ведении или под охраной которого находится это имущество, насилия над его близкими, оглашения позорящих сведений о нем или его близких или истребления их имущества (вымогательство)».

В ст. 148 УК РСФСР вымогательство толковалось как «требование передачи личного имущества граждан или права на имущество или совершения каких-либо действий имущественного характера под угрозой насилия над личностью потерпевшего или его близких, оглашения о них позорящих сведений или истребления их имущества (вымогательство)».

Разграничение смежных составов производилось по объекту уголовно-правовой охраны. Если в первом случае к нему относилось государственное или общественное имущество, то во втором исключительно имущество граждан.

В новом историческом (советском) периоде следует отметить появление еще одной статьи (кроме ст. 95, 148, 173 УК РСФСР 1960 г.), непосредственно имеющей отношение к вымогательству. Это ст. 156–2 «Получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения», статья, незаслуженно забытая исследователями вымогательства, в том числе на диссертационном уровне, за последние 20 лет. Она была введена в УК РСФСР в 1981 г., существовала до 1996 г., и в составе получения незаконного вознаграждения от граждан вымогательство выступало единственным способом совершения преступления.

Поборы с граждан в условиях имущественного дефицита достигли такого размаха, что за короткий период в УК РСФСР была введена и новая статья и было принято постановление Пленума Верховного Суда СССР по проблемам квалификации ст. 156–2. Статья находилась в главе «Хозяйственные преступления», преступление совершалось при предоставлении услуг гражданам, что в современном варианте УК РФ можно трактовать как посягательство в сфере экономики. В основе толкования признаков состава поборов лежал подход, реализуемый судебной практикой в отношении получения взятки путем вымогательства, но не должностным лицом [51, с. 70].

Итак, исторический обзор развития норм об уголовной ответственности за вымогательство в России приводит нас к выводу о тройственной природе вымогательства чужого имущества: с одной стороны, это подавление воли потерпевшего с причинением имущественного ущерба, с другой стороны – преступление против собственности, с третьей стороны – способ принуждения специальным субъектом (при вымогательстве взятки). Во всех трех формах вымогательства присутствует единый стержень – принуждение. В России досоветского периода вымогательство как опасное явление сформировалось в сфере государственной службы и, как разновидность противоправного принуждения, нашло некоторое развитие в церковной сфере, а также в преступных деяниях лиц, не состоящих на службе у государства. Исполнителями вымогательства в различных его видах стали как «предприимчивые» государевы люди и церковные чиновники, использовавшие служебное положение в своих корыстных целях, так и отдельные лица, знакомые с судопроизводством. Далее вымогательство проникает в иные сферы общественного устройства России. К концу XIX – началу XX века оно устойчиво распространено среди государственных служащих, а также среди имущих классов. В советский период термин «вымогательство» распространяется на все виды имущественного

принуждения, а в тексте уголовного закона сводится в одну норму (кроме двух периодов, когда в отдельные нормы были выделены шантаж и получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения).

1.2 Понятие и признаки вымогательства в нормах современного уголовного законодательства

Нормами уголовного законодательства предусматривается ответственность за вымогательство. Законодательная дефиниция данного понятия находит свое официальное закрепление в ч. 1 ст. 163 УК РФ.

В соответствии с данной частью статьи уголовного закона вымогательство представляет собой требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Вымогательство – выделенное в отдельный состав (ст. 163 УК РФ) преступное деяние, под которым понимается незаконное истребование у лица денег, материальных ценностей или же совершения каких-либо действий под угрозой насильственных действий, повреждения имущества, причинения вреда здоровью и благополучию близких или распространения порочащих репутацию сведений [57, с. 36].

Конечно, данное преступление не является особо тяжким, но в современном, демократичном и цивилизованном обществе нет места подобным выражением себя и желанием обогатиться за счет других. Разберем ситуацию подробнее и преимущественно на примерах. Прежде чем говорить о видах вымогательства, стоит напомнить о том, что представляет из себя само это преступление.

Во-первых, вымогательство является преступлением, официально закрепленным в ст. 163 УК РФ. За его совершение предусматривается ответственность.

Во-вторых, вымогательство имеет несколько видов, зачастую из-за того, что само преступление по своей сути очень многогранно и может выливаться в разные виды самостоятельно, ввиду тех или иных обстоятельств.

Вымогательство, в общем понимании, – это требование передачи денег либо имущества, которое не предусмотрено законом и правом, которое совершается с применением насилия. Причем насилие может быть как физическим, например избивание, так и психическим, угроза распространения каких-либо сведений.

Признаки вымогательства: общественная опасность; незаконные требования вымогателя (передать чужое имущество или право на данное имущество, совершить действия имущественного характера); применение вымогателем угрозы (насилия, распространения сведений позорящего характера, сведений,

которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего).

Характер общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, определяется направленностью посяательства на отношения собственности и иные имущественные отношения, а также на личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы). Необходимо учитывать, что при вымогательстве виновное лицо действует с умыслом на получение материальной выгоды для себя или иных лиц.

Так, к примеру, Приговором Прикубанского районного суда г. Краснодара от 30 августа 2019 г. по делу № 1–489/2019 [16] Крылова Е.В. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст.163 УК РФ, ч. 3 ст. 30 –п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Как следует из материалов дела: 26.04.2018 г., в период с 12 часов до 19 часов, более точное время следствием не установлено, несовершеннолетняя Крылова Е.В., находилась в своей квартире, с лицами, в отношении которых дело выделено в отдельное производство, испытывая личные неприязненные отношения, действуя из корыстных побуждений, осознавая общественную опасность своих действий и предвидя наступление общественно опасных последствий в виде причинения имущественного вреда и желая их наступления, применяя насилие, под предлогом причиненного каждому из них морального вреда, выдвинули несовершеннолетнему Потерпевший № 1 совместное требование о передаче им денежных средств, на общую сумму 12 000 рублей, в ходе которого нанесли потерпевшему Потерпевший № 1 множественные удары руками и ногами в область головы, шеи, туловища, левого и правого бедер, в результате чего последнему были причинены телесные повреждения, квалифицируемые как причинившие легкий вред здоровью.

Анализируя юридические признаки, входящие в состав вымогательства, можно прийти к выводу о том, что общественная опасность вымогательства заключается, прежде всего, в его способности одновременно причинить существенный вред не одному объекту уголовно-правовой охраны. В науке российского уголовного права существует мнение, в соответствии с которым общественная опасность совершенного лицом вымогательства значительно повышается в связи с возможностью одновременного причинения вреда двум или более объектам уголовно-правовой охраны [47, с. 30].

Степень общественной опасности вымогательства повышается не в связи с самими последствиями, а в связи многообразием их возможного проявления. Помимо угроз, которые исходят по отношению к собственности, потенциальные отрицательные последствия могут наступить и для таких ценностей, как честь и достоинство личности, психическое здоровье потерпевшего.

Отсутствие свободного волеизъявления лица всегда связано с принуждением, с подавлением одного субъекта другим (другими), и далеко не всегда подобное принуждение носит характер физического воздействия. Сломить сопротивление, принудить к совершению (либо к отказу от совершения) чего-либо нередко пытаются с помощью психического насилия. Это один из видов насилия, заключающийся в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз (в

частности, угроз физической расправой), имеющим целью сломить волю потерпевшего к сопротивлению, к отстаиванию своих прав и интересов.

Общественно опасное и противоправное психическое насилие может проявляться в высказываниях, совершенных устно или письменно, жестами, демонстрацией оружия.

В научной литературе, посвященной анализу и квалификации преступлений, совершаемых с помощью психического насилия, его толкование рекомендуется рассматривать в узком значении, когда такое насилие является производным от общего понятия «психологическое воздействие» и выражается в различных его вариантах: «психическое воздействие», «психологическое насилие», «психическое насилие», «манипулирование», «побуждение» и др.

Из всех существующих терминов, для характеристики объективного криминального воздействия, наиболее приемлемым следует рассматривать понятие «психическое насилие», суть которого заключается в применении к потерпевшему насилия, имеющего признаки объективно демонстративного свойства, в самых разнообразных его формах: понуждение, шантаж, угроза и др. [45, с. 27]

Так, к примеру, Приговором Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 12 августа 2019 г. по делу № 1–107/2019 [20] Багамаев Р. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 163, ч.1 ст.163, ч. 1 ст.163 и п. «г», ч. 2 ст.163 УК РФ. Как следует из материалов дела: Багамаев Р.Р., имея в памяти своего мобильного телефона фотографии интимного характера своей знакомой Мамчуевой М.И-А., с целью личной наживы и незаконного обогащения, то есть хищения чужого имущества путем вымогательства, посредством направления сообщений в мобильном интернет-приложении «WhatsApp», установленном на его мобильном телефоне марки «(данные изъяты)», IMEI: (номер обезличен), с абонентским номером (номер обезличен), на абонентский номер (номер обезличен), которым пользовалась Мамчуева М.И-А., высказывая угрозы применения насилия в отношении Мамчуевой М.И-А. и ее родных, а также распространения позорящих ее сведений, а именно опубликования фотографий Мамчуевой М.И-А. интимного содержания в глобальной сети интернет, в случае отказа выполнить его требования, незаконно потребовал от Мамчуевой М.И-А., находящейся по месту своего жительства – в домовладении, расположенном по адресу: Карачаево-Черкесская Республика, (адрес обезличен), передать ему денежные средства в сумме 15 000 руб. в срок до (дата обезличена), после чего отключил доступ к переписке Мамчуевой М.И-А. с его абонентским номером, тем самым оказывая на нее психологическое воздействие.

В правовой доктрине признано, что угроза – это выраженное словесно, письменно или другим способом намерение нанести физический, материальный и иной вред какому-либо лицу или общественным интересам; один из видов психического насилия над человеком (один из способов пытки).

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. [1] дает следующее

определение пытки (п. 1 ст. 1): это любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

В соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [7] вымогательство, предусмотренное ч. 1 ст. 163 УК РФ, предполагает наличие угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Угроза, которой сопровождается требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы. Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем.

Так, к примеру, Приговором Чеховского городского суда Московской области от 29 августа 2019 г. по делу № 1–211/2019 [18] Сидиков Т.О. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ. Как следует из материалов дела: Сидиков Т.О., находясь на участке местности за магазином «Дикси», расположенном в д. 23/1 по ул. Полиграфистов г. Чехова Московской области, узнав от Свидетель № 1, не состоящего с ним в преступном сговоре, об имеющемся у Потерпевший № 1 перед Свидетель № 1 долговом обязательстве в размере 150 рублей, действуя из корыстных побуждений, имея умысел на получение материальной выгоды, желая обогатиться преступным путём, осознавая противоправность своих действий и желая совершить их, выдвинул несовершеннолетнему Потерпевший № 1 незаконное требование о передаче ему, Сидикову Т.О., денежных средств в размере 300 рублей, по явно надуманному поводу передачи ему Свидетель № 1 данных долговых обязательств, при этом высказывая угрозы применения физического насилия в отношении Потерпевший № 1 и с целью устрашения последнего и серьезности своих намерений, демонстрируя ему складной нож, при этом забрав у Потерпевший № 1 в залог, с целью обеспечения выплаты требуемой им суммы принадлежащие Потерпевший № 1 наручные часы марки «Касио Джи-Шок», стоимостью 600 руб. и не имеющие материальной ценности солнцезащитные очки. Своими угрозами Сидиков Т.О. сумел создать такую обстановку, что Потерпевший № 1, данные угрозы применения насилия воспринял реально и обоснованно опасался их осуществления, в связи с чем, согласившись на выдвинутые незаконные требования, пообещал на следующий день передать Сидикову Т.О. требуемую сумму. Далее Сидиков Т.О., не получив в оговоренный срок от Потерпевший № 1 денежные средства, действуя в продолжение своего

преступного умысла, направленного на незаконное получение материальной выгоды, встретив Потерпевший № 1 у ТРЦ «Карнавал», расположенного в стр. 96 по ул. Московской г. Чехова Московской области, отвел последнего на участок местности, расположенный в 20 метрах от дома № 3 по ул. Мира, где вновь выдвинул незаконное требование о передаче Сидикову Т.О. денежных средств, при этом угрожая Потерпевший № 1 применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Потерпевший № 1 данные угрозы применения насилия воспринял реально и обоснованно опасался их осуществления, в связи с чем, согласившись на выдвинутые незаконные требования, пообещал передать Сидикову Т.О. денежные средства в размере 300 руб., однако последний, не согласившись с указанной суммой, выдвинул Потерпевший № 1 требование передачи ему денежных средств в размере 1000 руб., установив при этом срок выплаты до ДД.ММ.ГГГГ, угрожая в случае неисполнения его требований применением в отношении Потерпевший № 1 физического насилия и с целью морального унижения последнего, надел на него детскую бейсболку. Потерпевший № 1 реально опасаясь за свои жизнь и здоровье, рассказал о незаконных требованиях Сидикова Т.О. своим родителям – ФИО12 и ФИО17, которые для пресечения преступных действий Сидикова Т.О. обратились с заявлением в ОМВД России по городскому округу Чехов.

Угроза применения насилия выступает элементом психического насилия, заставляя лицо действовать против собственной воли, поступаясь определенными убеждениями. Сам процесс принуждения является весьма травматичным для психики человека (не случайно его отнесли к насилию), вред от подобного воздействия не имеет стоимостного эквивалента, является абсолютно субъективным, зависящим от степени восприятия принуждаемым лицом диктуемых насильником установок [53, с. 28].

Виды угроз чаще всего не конкретизированы (угроза насилием), реже встречаются четко определенные виды – угроза убийством, нанесением тяжкого вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, распространением сведений, порочащих потерпевшего.

Приведем подтверждающие примеры из судебной практики. Приговором Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 26 июня 2019 г. по делу № 1–33/2019 [28] Гусейнов А.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев. Как следует из материалов дела: 02 апреля 2019 г. около 21 часа, в комнате для сушки обмундирования казармы войсковой части Гусейнов А.М., преследуя корыстную цель, используя надуманный повод, незаконно потребовал от своего сослуживца ФИО42 передать ему мобильный телефон марки «Айфон 6», принадлежащий последнему, угрожая в случае невыполнения этого его требования, применить к ФИО42 физическое насилие. Восприняв реально угрозы Гусейнова А.М., опасаясь за свою жизнь и здоровье, потерпевший ФИО42 пообещал Гусейнову А.М. в дальнейшем передать ему свой мобильный телефон. В судебном заседании подсудимый Гусейнов А.М. виновным себя в вымогательстве мобильного телефона у ФИО42, под угрозой

применения насилия, при обстоятельствах, как они изложены в описательной части приговора, признал полностью и показал, что около 21 часа, находясь в комнате для сушки обмундирования казармы войсковой части, он, желая завладеть принадлежащим ФИО42 мобильным телефоном марки «Айфон 6», предъявил ФИО42 надуманные претензии о его виновности в пропаже принадлежащего ему – Гусейнову А.М. мобильного телефона. Затем, показал далее Гусейнов А.М., он, замахнувшись на ФИО42 рукой, а также металлической трубой, потребовал от него передать ему принадлежащий ФИО42 М.В. мобильный телефон, а также код-пароль к этому телефону, угрожая ФИО42 применением физического насилия в случае невыполнения этого требования, после чего ФИО42 пообещал в дальнейшем передать ему свой мобильный телефон.

Как следует из другого примера, Приговором Ревдинского городского суда Свердловской области от 18 июня 2019 г. по делу № 1–152/2019 [29] Костромин Е.А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. У Костромина Е.А., не имеющего источника дохода, возник умысел на совершение вымогательства денежных средств, принадлежащих его матери Костроминой С.Б. Реализуя свой преступный умысел, Костромин Е.А., действуя дерзко и агрессивно потребовал у Костроминой С.Б. передать ему денежные средства, принадлежащие Костроминой С.Б., высказывая при этом в ее адрес угрозу применения насилия, повреждения ее имущества, а так же высказывая угрозы применения насилия в отношении ее родителей – Кирилловой В.Г. и Кириллова Б.А. В результате психического давления Костромина С.Б., реально опасаясь угроз со стороны Костромина Е.А., о применении к ней насилия и повреждении ее имущества, передала Костромину Е.А. не представляющую для нее материальной ценности банковскую карту банка ПАО «УБРиР», на счет которой, используя услугу «Сбербанк Он-Лайн», перевела принадлежащие ей денежные средства в сумме 500 руб. Костромин Е.А., используя банковскую карту, совершил операцию по снятию наличных денежных средств, тем самым из корыстных побуждений, похитил принадлежащие Костроминой С.Б. денежные средства в сумме 500 руб. Продолжая реализацию своего единого преступного умысла, направленного на вымогательство денежных средств, Костромин Е.А., под угрозой применения насилия в отношении Костроминой С.Б., а так же ее родителей Кирилловой В.Г. и Кириллова Б.А., с целью обогащения преступным путем вымогал у Костроминой С.Б. и похитил принадлежащие ей денежные средства путем получения от нее переводов денежных средств на счет банковской карты, находящейся в его пользовании, путем получения переводов денежных средств на счет абонентского номера сотового телефона, находящегося в его пользовании, а так же путем передачи ему матерью из рук в руки денежных средств. Своими преступными действиями Костромин Е.А. причинил потерпевшей Костроминой С.Б. материальный ущерб на общую сумму 32 835 руб.

Угроза распространением порочащих лицо измышлений ярко представлена в содержании диспозиции ч. 1 ст. 163 УК РФ, определяя одну из описанных в ней

ситуаций соответствующего требования – под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. В данном случае речь идет о двух видах сведений, распространением которых угрожает вымогатель: позорящих и иных, но способных нанести вред.

В специальной литературе справедливо отмечается, что сущность угрозы разглашения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, заключается в том, что ею является запугивание сообщением хотя бы одному третьему лицу любой информации, имеющей место в действительности, или вымышленной, но непременно позорящего характера [54, с. 227].

Таким образом, позорящие сведения могут быть, в том числе, ложными, то есть относимыми к измышлениям.

Позорящими должны быть сведения, вызывающие у потерпевшего чувство стыда, унижения, вне зависимости от того, как к ним отнесутся окружающие. Важна реакция именно такого рода на их распространение самого потерпевшего: если потерпевший будет безразлично или спокойно относиться к их разглашению, то угроза не будет воспринята им как реальная, соответственно, не повлечет за собой удовлетворение притязаний лица, подобным образом угрожающего.

Принимая во внимание разъяснения Верховного Суда РФ, а также правовую позицию Конституционного Суда РФ (в частности, относительно вымогательства), отметим, что под сведениями, позорящими потерпевшего или его близких, следует понимать сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка); при этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство; к иным сведениям, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего либо его близких, относятся, в частности, любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну [5].

Так, к примеру, приговором Сулейман-Стальского районного суда Республики Дагестан от 03 июня 2019 г. по делу № 1–41/2019 [30] ФИО2 признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 163 и ч. 1 ст. 135 УК РФ. Как следует из материалов дела: ФИО2, являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, заведомо зная о том, что ФИО6 является лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, используя в своем мобильном телефонном устройстве мобильное приложение «WhatsApp», посредством сообщений, аудио и видео звонков осуществляющих на мобильный телефон ФИО6, с целью возбудить у последней преждевременный извращенный интерес к сексуальным отношениям, имея преступный умысел, направленный на совершение в отношении несовершеннолетней ФИО6 развратных действий без применения насилия, потребовал у последней отправить фотографии своих интимных частей тела, в последующем ФИО2 потребовал у ФИО6 продемонстрировать свои интимные части тела, что последняя и делала, тем

самым совершил в отношении последней развратные действия без применения насилия. Он же, ФИО2, после совершения развратных действий в отношении ФИО6, преследуя умысел на получение материальной выгоды для себя, используя мобильное приложение «WhatsApp», посредством сообщений, осуществляющих на мобильный телефон ФИО6, под угрозой распространения в сети интернет сведений, позорящих потерпевшую, порочащие ее честь, достоинство – фотографий интимных частей тела ФИО6, незаконно, из корыстных побуждений потребовал от ФИО6 перевести на его банковскую карту денежные средства в сумме 10 000 руб.. На требование ФИО2, ФИО6, боясь распространения позорящих сведений, порочащих ее честь и достоинство, дала согласие на перечисление денежных средств лишь в сумме 5000 руб., которыми располагала на тот момент. Своими умышленными действиями, ФИО2 совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 163 УК РФ, – вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего.

Выводы по разделу 1

История развития уголовного законодательства за вымогательство подразделяется на три этапа: дореволюционный, советский, современный. На дореволюционном этапе наблюдалось смешение таких преступлений, как грабеж, вымогательство, разбой. Обособление вымогательства в самостоятельный состав характерно для середины XIX века. На последующем этапе в нормах уголовного законодательства конкретизировались признаки анализируемого преступления. Также ужесточалось наказание на вымогательство. Для советского этапа развития уголовной ответственности за вымогательство характерным стало изменение объекта исследуемого преступления. Уголовная ответственность за вымогательство одновременно предусматривалась двумя статьями в УК 1926 г. и УК 1960 г. Объектом вымогательства по одной статье уголовного закона выступали общественные отношения, связанные с охраной государственной собственности; по другой статье – общественные отношения, связанные с охраной личной собственности граждан. На современном этапе уголовная ответственность за вымогательство предусмотрена ст. 163 УК РФ. Данный состав относится к преступлениям против собственности. Такой подход законодателя не был характерным для советского этапа. Уголовное уложение 1903 г. было последним до принятия УК РФ 1996 г. документом, предусматривавшим вымогательство в качестве одного из преступлений против собственности. Вымогательство – выделенное в отдельный состав (ст. 163 УК РФ) преступное деяние, под которым понимается незаконное истребование у лица денег, материальных ценностей или же совершения каких-либо действий под угрозой насильственных действий, повреждения имущества, причинения вреда здоровью и благополучию близких или распространения порочащих репутацию сведений. Законодательная дефиниция, представленная в ч. 1 ст. 163 УК РФ, носит

конкретизированный характер применительно к составу данного преступления. В этой связи, нами разделяется мнение некоторых ученых о необходимости закрепления универсальной законодательной дефиниции понятия «вымогательство» для всего УК РФ. В данном контексте при формулировании определения вымогательства вполне уместным представляется дистанцироваться от спорных понятий «имущество», «право на имущество», «действия имущественного характера» и предусмотреть данное определение в примечании к ст. 163 УК РФ (по аналогии определения хищения в примечании к ст. 158) в следующей редакции «вымогательство в статьях настоящего кодекса следует понимать совершенное с корыстной целью или из иной личной заинтересованности понуждение лица к соответствующему волеизъявлению в пользу виновного или третьих лиц». Нам представляется, что это определение по смыслу содержит в себе такие деяния как угроза насилием и шантаж, и умышленное создание условий, при которых потерпевший вынужден передать свое имущество. Признаки вымогательства: общественная опасность; незаконные требования вымогателя (передать чужое имущество или право на данное имущество, совершить действия имущественного характера); применение вымогателем угрозы (насилия, распространения сведений позорящего характера, сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего). Общественная опасность вымогательства заключается, прежде всего, в его способности одновременно причинить существенный вред не одному объекту уголовно-правовой охраны. Угроза как вид воздействия на волю потерпевшего является разновидностью психического насилия, который закреплен в действующем уголовном законодательстве и реализуется в следующих формах, выступая, в том числе, способом совершения ряда преступлений, – клевета, шантаж, угроза распространением порочащих сведений.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

2.1 Объект и объективная сторона вымогательства

Состав любого преступления представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков. В их числе: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Общественная опасность вымогательства заключается в том, что в результате совершения данного преступления причиняется вред не только отдельным лицам, но и государству, равно как и в целом обществу.

Специфика вымогательства, как одного из преступлений против собственности, заключается в одновременном посягательстве на два объекта. В результате совершения данного преступления виновный посягает одновременно как на собственность (право собственности в отношении предмета преступления), так и на личность. При этом, с учетом того, что вымогательство законодателем размещено в главе «Преступления против собственности» (гл. 21 УК РФ), основным объектом данного преступления являются именно отношения, связанные с правом собственности, то есть посягательство, прежде всего, совершается на собственность. В свою очередь, в числе факультативных законодателем указаны честь, достоинство, здоровье и др. [46, с. 108].

Проанализировав подходы сформированные в научной среде относительно объекта вымогательства, можно прийти к выводу о том, что применительно к другим видам преступлений против собственности (кража, грабеж и др.) объект преступления сформулирован более точно и конкретно. По мнению одних ученых, вымогательство является одним из видов хищения, наряду с кражей, грабежом, мошенничеством [60, с. 314]. В свою очередь, другие ученые считают, что вымогательство является одним из видов насильственных преступных посягательств [54, с. 296].

Особенная часть УК РФ 1996 г. структурирована на разделы и главы. В зависимости от размещения преступлений в конкретном разделе и конкретной главе можно определить объект преступного посягательства. В качестве признанной законодателем является классификация объектов преступлений по вертикали: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Общественные отношения, обеспечивающие охрану права собственности следует признавать в качестве родового объекта вымогательства. Видовой объект преступления можно определить по главе Особенной части УК РФ. Данный объект преступного посягательства является часть родового объекта. Применительно к анализируемому преступлению, отметим, что на первый взгляд может показаться, что видовым объектом является «собственность».

В научной среде можно встретить подход, заключающийся в том, что имущественные права выступают объектом вымогательства, как одного из видов преступлений имущественного характера. Признавать в качестве объекта вымогательства именно собственность не совсем правильно, посягательство осуществляется на право собственности [48, с. 113].

Отметим, что на конституционном уровне гарантируется и обеспечивается защита равным образом всех форм собственности, в том числе, и средствами уголовно-правовой защиты (ст. 8 Конституции РФ).

Непосредственный объект преступления представляет собой такое общественное отношение, ради защиты (охраны) которого была сформирована соответствующая уголовно-правовая норма, статья УК РФ. Непосредственным объектом вымогательства выступают следующие виды общественных отношений: отношения собственности, возникающие в ходе реализации прав всех форм собственности; иные вещные общественные отношения, возникающие в ходе реализации прав, вытекающих из ограниченных вещных прав – сервитута, права хозяйственного ведения, оперативного управления и др.; отношения обязательственного характера, возникающие в ходе выполнения договорных и других видов обязательств, связанные с необходимостью выполнить определенную работу, оказать услугу, уплатить определенную денежную сумму и др.; другие отношения имущественного характера [62, с. 44].

Как нами ранее отмечалось, вымогательство посягает не на один объект уголовно-правовой охраны, следовательно, необходимо определить и дополнительный объект вымогательства. В качестве такого выступают: честь и достоинство, деловая репутация, личная неприкосновенность, здоровье, телесная и психическая неприкосновенность, личная и семейная тайна [56, с. 79].

Выделение наряду с основным непосредственным объектом также дополнительного непосредственного объекта необходимо, прежде всего, для правильной квалификации преступлений. При квалификации вымогательства огромное практическое значение имеет разграничение посягательства на право собственности, а также на здоровье человека.

Таким образом, в ходе совершения вымогательства, как многообъектного преступления, виновный одновременно посягает как на основной непосредственный объект, так и на дополнительный объект, причиняя последнему вред [52, с. 42].

С учетом направленности умысла преступника необходимо решать вопрос об основном объекте преступного посягательства и о дополнительном объекте. Применительно к вымогательству, как нами ранее отмечалось, общественные отношения, возникающие в ходе реализации правомочий собственности, представляют собой основной непосредственный объект преступления. Вместе с тем, если вымогатель требует от потерпевшего конкретную материальную вещь под угрозой насилия, то вред наносится общественным отношениям по владению, пользованию и распоряжению данной вещью на всех уровнях классификации объекта. Поэтому, нельзя согласиться с существующими в теории уголовного права взглядами, признающими имущество объектом преступления.

Признание непосредственным объектом отдельных вещей или имущества противоречит самому понятию объекта и вносит неверное представление о вымогательстве как о посягательстве на отношения собственности. Объяснение тут в том, что при вымогательстве имущество, которое преступно требует

вымогатель, не терпит ущерба, в то время как объекту в любом случае причиняется определенный вред [34, с. 146].

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 г. № 56 к предмету вымогательства по смыслу ст. 163 УК РФ относится, в частности, чужое (то есть не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права.

Так, к примеру, Приговором Лискинского районного суда Воронежской области от 26 августа 2019 г. по делу № 1–К51/2019 [19] Дупин А.Ю. и Курмакин А.А. признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Как следует из материалов дела: Дупин А.Ю. и Курмакин А.А., предварительно распределив роли между собой, зашли в магазин, при этом, Дупин А.Ю. согласно отведенной ему роли в составе группы лиц по предварительному с Курмакиным А.А. сговору подошел к продавцу названного магазина Свидетель № 1 и предъявил ей требование о передачи ему ХХ руб. владельцем данного магазина, одновременно угрожая уничтожить данный магазин путем поджога в случае отказа от передачи денежных средств, при этом потребовал приготовить и передать ему денежные средства на следующий день. В это же время Курмакин А.А. согласно отведенной ему роли в составе группы лиц по предварительному с Дупиным А.Ю. сговору, находился около входной двери данного магазина и наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы предупредить последнего о возможной опасности быть обнаруженными иными лицами во время совершения преступления.

Под правом на имущество, с передачей которого могут быть связаны требования при вымогательстве, в ст. 163 УК РФ понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества.

К другим действиям имущественного характера, на совершение которых направлено требование при вымогательстве, относятся действия, не связанные непосредственно с переходом права собственности или других вещных прав (в частности, производство работ или оказание услуг, являющихся возмездными в обычных условиях гражданского оборота; исполнение потерпевшим за виновного обязательств).

Потерпевшим от вымогательства может быть признан не только собственник или законный владелец, но и другой фактический обладатель имущества (например, лицо, осуществляющее охрану имущества либо имеющее к нему доступ в силу служебных обязанностей или личных отношений), которому причинен физический, имущественный или моральный вред [46, с. 110].

Так, к примеру, в один из дней января 2018 г., у Сапронова Е.А., имеющего в социальной сети «ВКонтакте» сети Интернет зарегистрированные страницы: на имя пользователя в которой были указаны заведомо ложные анкетные данные с фотографией девушки, которую он скопировал в сети Интернет и, на имя

пользователя в которой были указаны при регистрации заведомо ложные анкетные данные, возник корыстный преступный умысел, направленный на вымогательство, то есть на требование передачи чужого имущества, а именно денежных средств у пользователей сети Интернет женского пола, под угрозой распространения сведений, позорящих их честь и достоинство. Согласно разработанному Сапроновым Е.А. плану, он должен был со страницы пользователя связаться с пользователем сети Интернет женского пола и под предложением вознаграждения, получить от пользователя фотографии интимного характера, после чего, под угрозой распространения этих фотографий, позорящих честь и достоинство, получить от него денежные средства. Реализуя свой преступный умысел ФИОЗ, посредством принадлежащего ему мобильного планшетного компьютера, подключенного к Интернету, от имени пользователя в социальной сети «ВКонтакте», отправил сообщение пользователю страницы, зарегистрированной на имя несовершеннолетней Потерпевший № 3, о получении вознаграждения в виде передачи сотового телефона за предоставление ему путём направления через сеть Интернет, имея дальнейшую цель потребовать от Потерпевший № 3 передачи ему денежных средств, под угрозой распространения вышеуказанных фотографий в сети Интернет, которые опозорят ее честь и достоинство [12].

По смыслу ч. 1 ст. 163 УК РФ к близким потерпевшего следует относить его близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), родственников (все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве с потерпевшим), а также лиц, состоящих в свойстве с потерпевшим, или лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

К числу объективных признаков состава вымогательства наряду с объектом преступления относится и объективная сторона.

Объективная сторона исследуемого преступления представляет собой внешнее выражение совершенного вымогательства, а именно действия преступника, связанные с принуждением потерпевшего передать ему определенное имущество, право на имущество, совершить действия имущественного характера.

Конструкция вымогательства, предусмотренная ст. 163 УК РФ, представлена совокупностью следующих действий: требование передачи имущества, права на имущество и др. и угроза. Данные действия непосредственно связаны между собой и, как правило, следуют друг за другом. Первоначально виновный высказывает требование потерпевшему, после чего высказывает угрозы, связанные с неисполнением выдвинутых вымогателем требований. По результатам анализа ст. 163 УК РФ, можно прийти к выводу о том, что угроза может предшествовать по времени выдвинутому вымогателем требованию.

Общественно опасный характер вымогательства связан с одновременным посягательством на два объекта, требование сопряжено с угрозой.

Требование вымогателя, как действие охватывающее объективную сторону преступления, раскрывает в незаконном указании потерпевшему передать

определенное имущество, право на имущество преступнику или другому лицу при отсутствии для этого законных оснований.

При установлении объективной стороны вымогательства необходимо определять наличие или отсутствие законных оснований для передачи имущества, права на имущество преступнику. Если требование по передаче имущества носит обоснованный характер, то можно говорить о наличии законных (правовых) оснований для передачи данного имущества. В данном случае выдвинутые угрозы должны быть квалифицированы по другим статьям уголовного закона, состав вымогательства отсутствует [48, с. 118].

Состав исследуемого преступления является формальным. Преступление считается оконченным не в момент передачи имущества, права на имущество потерпевшим, а в момент высказывания виновным требований по передаче имущества, в момент предъявления потерпевшему угроз. При этом, для признания вымогательства оконченным не имеет значения передал ли потерпевший виновному предмет преступления или нет.

На это обратил внимание и Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 Постановления от 17.12.2015 г. № 56: «вымогательство является оконченным преступлением с момента, когда предъявленное требование, соединенное с указанной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой, доведено до сведения потерпевшего. Невыполнение потерпевшим этого требования не влияет на юридическую оценку содеянного как оконченного преступления».

В подтверждение приведем следующий пример из судебной практики. Ермилов, Мунгалов и Юзифович, действуя из корыстных побуждений, предварительно договорившись, под надуманным предлогом решили потребовать от ФИО № 1 безвозмездно передать им 5 литров алкогольного напитка стоимостью 19 335 руб. С этой целью, около 16 часов 6 февраля 2019 года, Ермилов и Юзифович, находясь в помещении базового тральщика «БТ–215», действуя согласно ранее достигнутой договорённости, угрожая применением насилия, потребовали от ФИО № 1 купить им алкогольный напиток. Продолжая реализовывать свои преступные намерения, в этот же день, около 19 часов, Ермилов и Юзифович повторно высказали ФИО № 1 требование покупки для них алкогольного напитка, при этом Ермилов, нанёс ФИО № 1 несколько ударов ладонью и кулаками по лицу и плечу, а также высказал угрозы дальнейшего применения насилия. В этот же день, около 20 часов 30 минут, продолжая реализовывать свои преступные намерения, действуя согласно ранее достигнутой договорённости, Ермилов, Мунгалов и Юзифович продолжили высказывать ФИО № 1 требования покупки для них алкогольного напитка, при этом Ермилов нанёс ФИО № 1 множество ударов кулаками по плечам, а Юзифович удар кулаком в живот, и также высказали угрозы дальнейшего применения насилия. Около 22 часов того же дня, продолжая реализовывать задуманное, действуя согласно ранее достигнутой договорённости, Ермилов, Мунгалов и Юзифович вновь потребовали у ФИО № 1 купить им алкогольный напиток, при этом Ермилов нанёс ФИО № 1 удар телефоном сжатым в кулак по лицу и удар кулаком по плечу, после чего Ермилов обхватил ФИО № 1 сзади рукой за шею и сдавливая

её, высказывал угрозы дальнейшего применения физического насилия. Желая довести задуманное до конца, 11 февраля 2019 года, действуя согласно ранее достигнутой договорённости, Ермилов зная, что в этот день ФИО № 1 должно поступить денежное довольствие, в очередной раз потребовал, чтобы тот купил для них алкогольный напиток, а затем нанёс несколько ударов кулаками по плечам ФИО № 1. Желая незамедлительно получить алкогольный напиток, Ермилов выгнал матроса ФИО № 1 с корабля и запретил последнему возвращаться на корабль без приобретенного алкогольного напитка [17].

При совершении вымогательства угроза потерпевшему является способом его совершения. Для виновного данные действия представляют собой наживу, способ незаконного обогащения. Для исследуемого преступления момент покушения и момент окончания преступления совпадают. Преступник, выдвигая требование, предлагает потерпевшему передать принадлежащее ему имущество, предоставить другую выгоду имущественного (материального) характера.

При совершении вымогательства преступником могут быть выдвинуты требования и по совершению иных действий имущественного характера. В данном случае речь идет о получении вымогателем имущественной выгоды. Она может выражаться в уничтожении долговой расписки вымогателя, оказании потерпевшем преступнику определенной услуги, погашении за счет потерпевшего долга вымогателя перед третьими лицами и др.

Действия имущественного характера при совершении вымогательства, как правило, представляют собой сделки (как фактические, так и юридические). Данные сделки могут быть связаны с передачей имущества, прав имущественного характера, а также могут быть другие сделки, например, прощение долга, отказ от предъявленного иска и др.

При совершении вымогательства незаконные требования вымогателя могут предъявляться как к собственнику имущества, так и к иным лицам (например, руководителю предприятия, охраннику и др.), то есть вымогатель может высказывать угрозы руководителю организации по передаче ему в собственность имущества данной организации, охраннику – по передаче вымогателю имущества, находящегося под охраной. При квалификации содеянного здесь необходимо учитывать уголовно-правовое значение крайней необходимости и принуждения согласно уголовному законодательству (ст. 40, п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ) [38, с. 63].

Вымогатель при совершении преступления использует различные средства принуждения, а именно: угрозы применения в отношении потерпевшего насилия, а равно угрозы применения насилия в отношении родных и близких потерпевшего; угрозы причинения вреда имуществу (его повреждение, уничтожение); угрозы распространения сведений позорящего характера о потерпевшем, его близких родственниках, оглашение которых может причинить реальный ущерб права и законным интересам данных лиц [54, с. 319].

Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 Постановления от 17.12.2015 г. № 56 отметил, что вымогательство, предусмотренное ч. 1 ст. 163 УК РФ, предполагает наличие угрозы применения любого насилия, в том числе угрозы убийством или

причинением тяжкого вреда здоровью. Угроза, которой сопровождается требование при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы. Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем.

Так, к примеру, Ковалев К.А., совместно с Брызгаловым А.А., Елагиным А.М. и Цыгановым Е.В., действуя во исполнение единого преступного умысла, прибыли в ресторан, где на втором этаже вышеуказанного ресторана, встретились с Потерпевший № 1, с которым заранее договорились о встрече. При этом, между соучастниками преступления и Потерпевший № 1 возник разговор, в ходе которого ФИО2, действуя в интересах всех соучастников преступления, преследуя единую преступную цель, действуя согласно договоренности о распределении ролей в целях осуществления своего преступного умысла, потребовал от Потерпевший №1 передачи в свою пользу, а также в пользу Свидетель № 11, Свидетель № 9 и Свидетель № 10 денежных средств либо принадлежащего тому автомобиля «Лада Ларгус». После того, как Потерпевший № 1 ответил отказом, ФИО2, преследуя единую преступную цель получения материальной выгоды, для устрашения Потерпевший № 1 и склонения последнего к передаче денежных средств или указанного автомобиля соучастникам преступления, высказал угрозы в адрес последнего о причинении ему тяжкого вреда здоровью, в случае не выполнения выдвинутых им, ФИО2, в интересах всех членов группы, требований. При этом, ФИО2 между угрозами о применении физического насилия к Потерпевший № 1 предложил последнему подумать и предоставил ему время, необходимое для выполнения требований соучастников преступления [14].

По смыслу ч. 1 ст. 163 УК РФ под сведениями, позорящими потерпевшего или его близких, следует понимать сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка). При этом не имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство.

К иным сведениям, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего либо его близких, относятся, в частности любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну.

Итак, вымогательство является многообъектным преступлением. Непосредственным основным объектом вымогательства выступают следующие виды общественных отношений: отношения собственности, возникающие в ходе реализации прав всех форм собственности; иные вещные общественные отношения, возникающие в ходе реализации прав, вытекающих из ограниченных вещных прав – сервитута, права хозяйственного ведения, оперативного управления и др.; отношения обязательственного характера, возникающие в ходе выполнения договорных и других видов обязательств, связанные с необходимостью выполнить определенную работу, оказать услугу, уплатить определенную денежную сумму и др.; другие отношения имущественного

характера. Обязательным дополнительным объектом вымогательства выступают разнообразные права, свободы и законные интересы личности: здоровье (соматическое и/или психическое) человека, физическая (телесная) неприкосновенность, свобода, честь и достоинство личности, доброе имя, деловая репутация гражданина и юридического лица, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и др. Предмет вымогательства шире предмета хищения – чужое (то есть не принадлежащее виновному на праве собственности) имущество, а именно вещи, включая наличные денежные средства, документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, а также имущественные права, в том числе права требования и исключительные права. Объективная сторона вымогательства выражается в действиях, направленных на то, чтобы вынудить лицо к передаче вымогателю или представляемым им лицам требуемое имущество, как вариант развития – право на него либо совершить для вымогателя, других лиц какие-то иные действия имущественного характера, повлекшие за собой утрату права. Состав вымогательства формальный.

2.2 Субъект и субъективная сторона вымогательства

К субъективным признакам вымогательства относятся субъект и субъективная сторона.

Субъектом преступления является лицо, виновно совершившее общественно опасное деяние и способное в соответствии с принципами уголовного права нести ответственность.

В соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. В этой норме описаны признаки субъекта преступления: вменяемость, физическое лицо, достигший возраста уголовной ответственности.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 Постановления от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [9] обращает внимание на то, что в соответствии со ст. 19, 20 УК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 421, ст. 73 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, то есть с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица.

На основании ч. 2 ст. 20 УК РФ субъектом вымогательства является лицо, достигшее возраста 14 лет.

Таким образом, субъект при вымогательстве может быть физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста, дееспособный согласно медицинских показаний – вменяемое. Указанным признакам лицо должно удовлетворять в момент совершения вымогательства, а не на момент, когда требование будет выполнено. Законодательно в уголовном праве решение об установлении пониженного возраста уголовной ответственности, при вымогательстве установлено было в 1994 г., когда это преступление стало распространенным и начало возникать в подростковой среде. Фактически это было следствие вовлечения их в деятельность организованных преступных групп, специализирующихся на вымогательстве, с другой стороны, как копирование подростками среди своих сверстников известных им форм вымогательства. Таким образом, указанное решение обусловлено такими мотивами, например, что лица, достигшие 14 лет, по своему развитию уже вполне способны понимать общественную опасность необоснованного принуждения к передаче своего имущества или права на имущество к поведению в имущественной сфере с помощью угроз, либо насилия, а равно достижения таким путем незаконного приобретения имущества или права на имущество [35, с. 50].

В подтверждение рассмотрим следующий пример из судебной практики, в котором осужденный за вымогательство является несовершеннолетним. Приговором Салехардского городского суда ЯНАО от 05 августа 2019 г. по делу № 1–198/2019 [25] ФИО9 признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а, в» ч. 2 ст. 163 УК РФ и п. п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. 19 апреля 2019 года ФИО9 и ФИО10 договорились избить тринадцатилетнего ФИО3 чтобы безвозмездно получить от того деньги. В этот же день около 19 ч. 30 мин. подсудимые встретили потерпевшего и приступили к реализации задуманного. ФИО10 используя якобы нанесенную ему ФИО3 обиду как повод, потребовал у того безвозмездной передачи 3000 рублей, на что последний ответил отказом. Тогда ФИО9 поставил потерпевшему подножку. Когда ФИО3 упал, каждый из подсудимых стал наносить лежащему множественные удары ногами по голове, рукам и ногам. В результате потерпевшему причинены следующие травмы: ссадина в левой скуловой области и кровоподтёк на передне-наружной поверхности верхней трети правого плеча (не расцениваются как вред здоровью). По окончании избиения ФИО9 и ФИО10 потребовали от ФИО3 безвозмездной передачи 3000 рублей в течении двух недель. Пояснили, что в противном случае будет применено физическое насилие. У потерпевшего при этом имелись реальные основания опасаться осуществления высказанной угрозы. 01 мая 2019 года около 15 ч. 00 мин. ФИО9 и ФИО10 встретили ФИО3, продолжая действовать совместно и согласованно, потребовали от потерпевшего безвозмездной передачи им в течении двух дней 5000 рублей либо мобильного телефона ХОНОР. Пояснили, что в противном случае будет применено физическое насилие. У потерпевшего при этом имелись реальные основания опасаться осуществления высказанной угрозы.

Как следует из другого примера, Приговором Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 29 августа 2019 г. по делу № 1–43/2019 [17]

несовершеннолетний осужденный А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ. Как следует из материалов дела: 24 апреля 2019 года после 17 часов, А. находясь напротив общежития Бугурусланского нефтяного колледжа, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в целях завладения чужим имуществом путем вымогательства, незаконно предъявил Потерпевший № 1 требование о передаче ему денежных средств в сумме 20 000 рублей. Потерпевший № 1 в передаче денежных средств в сумме 20 000 рублей отказал А., сославшись на их отсутствие. Тогда А. в подкрепление ранее выдвинутого требования, высказал слова угрозы применения насилия в адрес Потерпевший № 1, а именно его избияния, в связи с чем, последний, опасаясь за свою жизнь и здоровье, пообещал А. найти и передать ему деньги в сумме 20 000 рублей. В продолжение своего единого преступного умысла А. 10 мая 2019 года около 15 часов, находясь на участке местности, расположенном напротив МБОУ «Рязановская средняя общеобразовательная школа», действуя умышленно, из корыстных побуждений, в целях завладения чужим имуществом путем вымогательства, незаконно предъявил Потерпевший № 1 требование о передаче ему денежных средств в сумме 20 000 рублей. Потерпевший № 1 в передаче денежных средств в сумме 20 000 рублей отказал А., сославшись на то, что им деньги были переданы ФИО4, перед которым у него имелось долговое обязательство. Однако, А. без законных на то оснований снова предъявил Потерпевший № 1 требование о передаче ему денежных средств в сумме 20 000 рублей, в подкрепление высказанного требования, А. высказал слова угрозы применения насилия в адрес Потерпевший № 1, а именно его избияния.

В квалифицированном и особо квалифицированном составах вымогательства возможен специальный субъект, в частности, участник преступной группы (п. «а» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ).

Анализ материалов судебной практики, позволил сделать вывод о том, что вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, а также организованной группой является достаточно частым явлением и в суммарной структуре вымогательств совершение данного преступления преступной группой составляет около 35 %.

Так, к примеру, Приговором Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан от 09 августа 2019 г. по делу № 1–203/2018 [22] А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. п. «а, в, г, з» ч. 2 ст. 126, по ч. 2 ст. 162 и п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ. А. узнав, что житель, Республики Дагестан К., якобы занимается реализацией наркотических средств, вместе с И. и Г., ранее осужденными Карабудахкентским районным судом РД вступили между собой в предварительный сговор на его похищение, хищение и последующего вымогательства у него денег. При этом А. А.А., И. и Г. заранее распределили роли в планируемом преступлении. Один из участников, а именно И., для облегчения исполнения задуманного преступления, с целью преодоления возможного сопротивления при совершении похищения со стороны К., и его друзей, которые могли приехать на встречу вместе с ним, для оказания ему физической

поддержки, позвал с собой гр. И. С целью реализации задуманного, А. А.А., Г. и И., действуя группой лиц по предварительному сговору, вместе с И., которого позвали для оказания физической поддержки, то есть облегчения совершения планируемого преступления, на автомашине марки «Тойота Камри» под управлением А., прибыли на окраину Республики Дагестан, куда предварительно по телефону вызвали К. Далее, Г., И., увидев, что К. приехал на встречу один, подошли к его автомобилю марки ВАЗ 2114 применили физическое насилие в отношении К., в виде нанесения множественных ударов кулаками и ногами по различным частям тела, причинив при этом К. повреждения в виде ссадины лица с кровоизлиянием в слизистую нижней губы слева; ушиб мягких тканей, ссадина левой кисти ушиб мягких тканей, кровоподтек и ссадины верхних конечностей, которые расцениваются, как побои. После этого И., угрожая применением насилия опасного для жизни и здоровья К., а именно нанесения ударов охотничьим ножом промышленного изготовления, используемым в качестве оружия, с целью последующего вымогательства денежных средств в размере 200 000 руб., насильно посадил К. в автомашину марки «Тойота Камри».

Далее остановимся более детально на субъективной стороне вымогательства.

Субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. Понятие «психическое отношение» не является юридическим термином, оно заимствовано из положений психологической науки. Но во всех случаях является связью между субъектом (личностью) и объектом, которыми выступает окружающая субъекта действительность или ее отдельные составляющие: общественные, межличностные отношения и др. [34, с. 146]

Субъективная сторона вымогательства характеризует психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. В рамках состава преступления его субъективная сторона характеризуется рядом признаков, содержание которых составляют форма вины и цель, а также эмоции. С психологической точки зрения, вина есть психическое отношение субъекта к своему деянию и его последствиям. В рамках этого отношения выделяются два элемента:

- 1) интеллектуальный, охватывающий ту или иную степень осознания лицом фактических обстоятельств совершения деяния и наступающих в результате этого последствий, а равно понимание их вредоносности;
- 2) волевой, нацеливающий поведение субъекта в так или иначе осознаваемом направлении.

Интеллектуальный элемент вины, в свою очередь, складывается из осознания происходящего и предвидения будущего. При вымогательстве умысел виновного направлен именно на получение требуемого имущества в будущем. Каждый человек при совершении обычных поступков проявляет свое сознание и волю. Имея реальную возможность понимать опасный характер собственного поведения, преступник, тем не менее, направляет свою волю в ущерб другим гражданам, общественным или государственным интересам. Возможность предвидения наступления общественно опасных последствий означает: во-

первых, что субъект осознает, хотя бы в общих чертах, развитие причинной связи между действием и последствием; во-вторых, мысленно представляет о последствиях, которые могут наступить в результате его действия или бездействия. Осознание общественной опасности деяния и предвидение вероятности наступления общественно опасных последствий образуют интеллектуальный элемент умысла. В соответствии с законом, отличительным признаком прямого умысла является желание наступления общественно опасного последствия, то есть его волевой признак. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что преступления с формальным составом, наглядным примером которых служит вымогательство, совершаются только умышленно, причем умысел может быть только прямым [54, с. 369].

Исходя из изложенного, можно заключить, что, совершая вымогательство, субъект сознает, свои противоправные принуждения лица к безвозмездному совершению действия (бездействию) имущественного характера с применением угроз, либо насилия, представляющих реальную опасность для этого лица, вариант – родственников или близких, предвидит возможность причинения ему имущественного ущерба по причине незаконных требований вымогателя, а также желает посредством такого принуждения извлечь имущественную выгоду.

При анализе субъективной стороны вымогательства акцент делается на таком необходимом признаке, как наличие корыстной цели. Если лицо, предъявлявшее требование, преследовало иные цели, квалификация содеянного по ст. 163 УК РФ исключается. В связи с этим цель при вымогательстве является всегда корыстной. Во многом отсюда и идут споры относительного того, входит ли вымогательство в состав хищения или выступает в роли самостоятельного преступления. Данный вопрос уже давно причислен к разряду риторических, в то время как ответ на него, полагаем, должен лежать в плоскости анализа факультативных признаков субъективной стороны – цели его совершения [56, с. 79].

Проблема определения целевой принадлежности вымогательства, предусмотренного ст. 163 УК РФ, актуальна и с позиции его отграничения от так называемых смежных составов преступлений, прежде всего, – других видов вымогательств, предусмотренных УК РФ. Речь идет о конструкциях ст. ст. 221, 226, 229 УК РФ, устанавливающих ответственность за вымогательство, но применительно к другим предметам преступного посягательства. Не только предмет преступления выступает в качестве критерия разграничения фактически одинаковых по отношению друг к другу преступлений. Все они так или иначе представляют собою одно деяние – вымогательство. Однако, корыстная цель характерна лишь для вымогательства, предусмотренного ст. 163 УК РФ, в то время как другие разновидности данного посягательства указанному признаку соответствовать не должны.

Так, к примеру, Дианов В.А. умышленно, из корыстных побуждений, вступил в преступный сговор с Щербаковым Д.Г. и Угловым Ю.В. на хищение путем вымогательства права на принадлежащее Потерпевший имущество – квартиру. После чего, в указанный период времени, в целях реализации совместного преступного умысла, находясь в состоянии алкогольного опьянения по месту

жительства Щербакова Д.Г. совместно с Щербаковым Д.Г. и Угловым Ю.В., действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью вымогательства у Потерпевший права на его квартиру, которой Потерпевший бессрочно владеет и пользуется на основании договора социального найма жилого помещения, напал на потерпевшего, где под выдуманным предлогом хищения у Щербакова Д.Г. потерпевшим денежных средств, путем применения насилия, он (Дианов В.А.), действуя умышленно, совместно и согласованно с Щербаковым Д.Г. и Угловым Ю.В., с целью подавления воли Потерпевший к сопротивлению, созданию у него чувства страха в случае неисполнения их (Дианова В.А., Щербакова Д.Г. и Углова Ю.В.) требования о передаче им права на квартиру потерпевшего, осознавая противоправный характер своих действий, он (Дианов В.А.) нанес не менее двух ударов рукой в область головы потерпевшего, от которых Потерпевший испытал физическую боль. Подавив примененным насилием волю Потерпевший к сопротивлению вышеуказанными действиями, Щербаков Д.Г. незаконно потребовал от Потерпевший передачи ему (Щербакову Д.Г.) якобы похищенных денежных средств, после чего они (Дианов В.А., Щербаков Д.Г. и Углов Ю.В.) тут же потребовали, чтобы Потерпевший проехал вместе с ними под выдуманным предлогом отыскания по месту жительства потерпевшего паспорта, принадлежащего последнему, с целью якобы оформления на Потерпевший кредита, а в действительности с целью требования передачи им права на квартиру потерпевшего [15].

Таким образом, обязательным признаком субъективной стороны вымогательства выступает корыстная цель. При этом, отсутствие в основном составе вымогательства прямого указания на корыстный характер его совершения, наряду с большим количеством смежных ситуаций, когда выполняемые действия и предъявляемые требования внешне напоминают аналогичные действия и требования при вымогательстве, создают типовую, но крайне сложную ситуацию при квалификации содеянного. Вполне логично предложение о нормативном закреплении в рамках основного состава вымогательства его факультативного содержания в виде цели, имеющей строго корыстную направленность. С одной стороны, указание на цель вымогательства отчасти повторяет идею, которая уже заложена в главе «Преступления против собственности», то есть корыстный характер предусмотренных в ней посягательств (за исключением ст. ст. 167, 168 УК РФ), с другой, имеет необходимый характер. Необходимость эта подтверждается сложностями, возникающими в практической деятельности в ходе квалификации деяний подобного рода, когда отграничение сходных составов преступлений только по признакам общественно опасного деяния затруднено либо невозможно [26, с. 65].

Изложенное обуславливает необходимость дополнения ч. 1 ст. 163 УК РФ данным признаком субъективной стороны преступления. Реализация данной рекомендации позволит решить проблемы, возникающие на правоприменительном уровне, при квалификации вымогательства и отграничении данного преступления от других смежных составов преступлений.

Итак, субъектом при вымогательстве может быть физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста, дееспособное согласно медицинским показаниям – вменяемое. Указанным признакам лицо должно удовлетворять в момент совершения вымогательства, а не на момент, когда требование будет выполнено. Вымогательство может быть совершено только с прямым умыслом. Обязательным признаком субъективной стороны вымогательства является корыстная цель, она направлена на получение имущественных выгод или освобождение от материальных затрат.

Выводы по разделу 2

Состав вымогательства представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков. Отличительной особенностью состава вымогательства является его многообъектный характер. Причинение вреда одновременно нескольким общественным отношениям, традиционно относящимся к группе наиболее ценных и важных для современного общества, позволяет законодателю выделять вымогательство в отдельное преступление против собственности, требующее самостоятельной уголовно-правовой регламентации. Вымогательство наряду с собственническими, обязательственными, иными вещными отношениями имеет дополнительный непосредственный объект в виде чести и достоинства потерпевшего и его близких, а также их личной неприкосновенности и здоровья. Предметом вымогательства может быть чужое имущество, право на него, а также действие имущественного характера. Потерпевшими при вымогательстве являются лица, в собственности, ведении или под охраной которых находится требуемое имущество или их близкие. Объективная сторона выражается в требовании передачи чужого имущества, права на него или совершения других действий имущественного характера. Требование представляет собой категорическое приказное высказывание о необходимости совершения тех или иных действий теми, кому оно адресовано. При вымогательстве оно сопровождается угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества. Состав вымогательства формальный, передача имущества, прав или совершение действий имущественного характера находится за его пределами; преступление окончено с момента предъявления незаконного требования. Субъект вымогательства – лицо, достигшее возраста 14 лет. Вымогательство может быть совершено только с прямым умыслом, с корыстной целью.

3 КВАЛИФИКАЦИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

3.1 Вымогательство: особенности квалификации и квалифицированные виды

Разъяснения по вопросам квалификации вымогательства предоставлены Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 56.

В соответствии с п. 8 вышеуказанного постановления не образуют совокупности преступлений неоднократные требования под указанной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой, обращенные к одному или нескольким лицам, если эти требования объединены единым умыслом и направлены на завладение одним и тем же имуществом или правом на имущество либо на получение материальной выгоды от совершения одного и того же действия имущественного характера. Как единое преступление следует квалифицировать и требование, направленное на периодическую передачу потерпевшим имущества (например, ежемесячную передачу определенной денежной суммы).

Если вымогательство сопряжено с побоями, совершением иных насильственных действий, причинивших физическую боль, а также с причинением легкого или средней тяжести вреда здоровью, истязанием, то такие действия виновного следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ без дополнительной квалификации по ст. 112, 115, 116 или 117 УК РФ.

В случае умышленного причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью содеянное квалифицируется по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ.

Если при вымогательстве причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего повлекло по неосторожности его смерть, содеянное следует расценивать как совокупность преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Вымогательство, сопряженное с убийством, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «в» ч. 3 ст. 163 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Уничтожение или повреждение в ходе вымогательства чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение потерпевшему значительного ущерба, образует совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 163 и 167 УК РФ.

Распространение в ходе вымогательства заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство потерпевшего и (или) его близких или подрывающих его (их) репутацию, незаконное распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, незаконное разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, образуют совокупность преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 128.1, 137, 155 или 183 и ст. 163 УК РФ.

Если требование передачи имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера является правомерным, но сопровождается указанной в ч. 1 ст. 163 УК РФ угрозой, то такие действия не влекут уголовную ответственность за вымогательство. При наличии признаков состава иного преступления (например, угрозы убийством, самоуправства) содеянное следует квалифицировать по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

В случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками вымогательства в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону вымогательства (высказывает требование либо выражает угрозу, либо применяет насилие), все они несут уголовную ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Если лицо осуществляет заранее обещанные передачу исполнителю преступления полученного в результате вымогательства имущества или оформление прав на него, то, при отсутствии признаков участия в составе организованной группы, его действия квалифицируются как пособничество по соответствующей части ст. 163 УК РФ и ч. 5 ст. 33 УК РФ [38, с. 62].

Далее остановимся на отдельных спорных вопросах квалификации анализируемого состава преступления. Прежде всего, следует отметить, что на практике виновные зачастую пытаются выдать свои действия за законные, регламентированные нормами ГК РФ. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость правильного отграничения вымогательства от законных действий, совершаемых в рамках гражданских правовых отношений. Так, к примеру, кредитор требует у должника возврата принадлежащего ему имущества, а также возмещения убытков, которые кредитор понес в связи с ненадлежащим исполнением обязательств со стороны должника. В данном случае действия кредитора не образуют состава вымогательства, так как законом защищены интересы кредитора, он имеет право на получение своего имущества, неустойки, возмещения убытков, связанных с нарушением должником своих обязательств.

Однако, в случае применения кредитором незаконных методов с целью понуждения должника исполнить свои обязательства, данные противоправные действия подлежат квалификации как вымогательство или самоуправство. На правоприменительном уровне данное правило должно применяться, в противном случае будут допущены ошибки в квалификации действий. Например, приговором Кривошеинского районного суда Томской области Ж. и Х. были осуждены за самоуправство, совершенное с применением насилия (ч. 2 ст. 330 УК РФ). Между тем, органами предварительного следствия они обвинялись в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ.

В судебном заседании было установлено, что виновные изначально собирались заставить потерпевших вернуть Г., как они полагали, похищенное имущество и только потом начали потребовать от них денежные средства. Суд также установил, что Ж. передал Г. деньги в сумме, равной стоимости похищенного имущества, через непродолжительное время после происшедшего.

Изменяя квалификацию, суд в приговоре указал, что виновные требовали передать имущество, принадлежащее Г. на законных основаниях, однако при этом нарушили порядок истребования такого имущества, установленного гражданским законодательством [32].

На основании изложенного, можно прийти к выводу о том, что действия преступника должны не соответствовать нормам законодательства для того, чтобы вымогатель был привлечен к уголовной ответственности за вымогательство. Сам преступник должен осознавать фактический противоправный характер своих действий, должен понимать, что по отношению к потерпевшему у него нет требований имущественного характера.

На практике при квалификации анализируемого состава преступления зачастую возникают трудности при оценке высказанных преступником угроз.

Правоприменителю следует учитывать, что даже в тех случаях, когда имеет место быть отложенный характер некоторых видов вымогательской угрозы, это вовсе не свидетельствует о том, что высказанные угрозы не соответствуют действительности. О составе вымогательства нельзя вести речь в тех случаях, когда потерпевший реально не опасается вымогательских угроз. На практике встречаются ситуации, когда преступник говорит потерпевшему о том, что к нему через некоторое время будет применено насилие, если он не отдаст принадлежащее ему имущество. При этом, видя, что жертва не предпринимает никаких действий для предоставления ему истребуемого имущества, преступник немедленно применяет насилие к потерпевшему.

В подобном случае квалификация зависит от того, соответствует ли примененное насилие высказанной ранее угрозе и исчерпана ли имевшая место угроза реальным насилием. Если же виновный применением насилия подкрепляет реальность угрозы, ранее высказанной, имеет место квалифицированный состав вымогательства – вымогательство с применением насилия [56, с. 80].

Если вымогатель без применения насилия высказывает потерпевшему требования по передаче определенного имущества, последний не желает выполнять данные требования преступника. Вымогатель применяет к жертве насилие в качестве мести за отказ от выполнения своих требований, в данном случае преступные действия подлежат квалификации как «простое» вымогательство и умышленное причинение вреда здоровью.

На практике также возникают сложности при квалификации анализируемого состава преступлений, если высказываемые преступником угрозы связаны с распространением информации, позорящей саму жертву или близких лиц, мог причинить вред ее правам и законным интересам.

Информация о совершенном потерпевшем преступлении в соответствии с нормами уголовного законодательства не относится к таким сведениям, позорящим потерпевшего или его близких родственников. Такая информация соответствует действительности. Однако, потерпевший зачастую желает скрывать от окружающих факты своего прошлого, боится последствий, которые могут возникнуть в результате оглашения такой информации, и в результате соглашается выполнить требования вымогателей [54, с. 339].

Анализ материалов судебной практики позволяет нам сделать умозаключение о том, что несмотря на отсутствие законодательного признания информации о реально совершенном потерпевшем преступлении в качестве позорящих сведений, тем не менее, суды зачастую подобные требования преступников признают в качестве вымогательских угроз. В подтверждение сказанного рассмотрим следующий пример из судебной практики. Приговором Вологодского городского суда К. и Л. были осуждены за совершение преступления, предусмотренного п. п. «а», «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ. У К. и Л. имелись видеозаписи, которые содержали информацию о причастности Щ. к заказу убийства Д. К. и Л. незаконно требовали у Щ. денежные средства в крупном размере, угрожая при этом передать указанные видеозаписи в правоохранительные органы для возбуждения в отношении Щ. уголовного дела [31]. В данном случае суд установил, что именно страх перед возможным разоблачением заставил потерпевшего выполнить требования вымогателей и передать им требуемую сумму денег.

Квалифицированными видами вымогательства являются:

- 1) вымогательство, совершенное группой лиц (п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ);
- 2) вымогательство, совершенное с применением насилия (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ);
- 3) вымогательство, совершенное в крупном размере (п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ).

Рассмотрим квалифицированные виды вымогательства на примере материалов судебной практики.

Приговором Наро-Фоминского гарнизонного военного суда Московской области от 25 сентября 2019 г. по делу № 1–74/2019 [10] Амзаев И.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Как следует из материалов дела: Амзаев, находясь в расположении казармы на территории войсковой части, ДД.ММ.ГГГГ, действуя с единым умыслом на получение материальной выгоды, под надуманным предлогом, угрожая применением физического насилия, потребовал от ФИО26 передачи денежных средств. В последующем Амзаев под угрозой применения насилия вновь потребовал от ФИО27. Также ДД.ММ.ГГГГ в казарме, Амзаев предъявляя претензии к ФИО31, в связи с тем, что тот якобы причастен к пропаже перочинного ножа потребовал от того <данные изъяты> и нанёс удар кулаком в живот. После поступления военнотружущим денежного довольствия в ДД.ММ.ГГГГ ДД.ММ.ГГГГ в инженерно-саперной роте казармы войсковой части № под угрозой применения насилия Амзаев повторил ФИО28 и ФИО32 своё требование передать ему денежные средства под указанными выше предложениями и нанёс ФИО33 три удара кулаком в живот. В связи с этим ФИО29, опасаясь применения насилия передал Амзаеву <данные изъяты>, а также по просьбе ФИО34 передал тому <данные изъяты> в долг после чего последний, также опасаясь применения насилия со стороны Амзаева, передал тому <данные изъяты>.

Как следует из другого примера, Велиева М.О., Петров В.О. и Чупров А.С., реализуя совместный преступный умысел, направленный на совершение в

отношении Потерпевший №1 и Потерпевший №2 вымогательства, действуя группой лиц по предварительному сговору, вошли в комнату в доме, в которой находились Потерпевший №1 и Потерпевший №2. Находясь в комнате по указанному адресу, Велиева М.О., Петров В.О. и Чупров А.С. заведомо незаконно, умышленно, под надуманным предлогом возвращения похищенных у Велиевой М.О. денежных средств, не располагая какими-либо доказательствами их причастности к совершению указанного преступления, потребовали от Потерпевший № 1 и Потерпевший № 2 передать Велиевой М.О. денежные средства в сумме 10 000 руб. Получив отказ в удовлетворении своих незаконных требований, с целью реализации единого преступного умысла и получения согласия потерпевших на выполнение незаконных требований, Чупров А.С. и Петров В.О. высказали в адрес Потерпевший № 1 и Потерпевший № 2 угрозы о применении физического насилия, после чего Чупров А.С. в целях принуждения потерпевших к исполнению выдвинутых ими незаконных требований, нанес Потерпевший №1 один удар рукой по туловищу, причинив ему физическую боль. Далее Велиева М.О., Петров В.О. и Чупров А.С., реализуя совместный преступный умысел, осознавая, что в результате высказанных в ходе вымогательства угроз применения насилия и примененного насилия Потерпевший № 1 и Потерпевший № 2 напуганы и их воля к сопротивлению подавлена, действуя совместно и согласованно, используя примененное в ходе вымогательства насилие, как средство противоправного завладения их имуществом, понимая, что Потерпевший № 2 и Потерпевший № 1 наблюдают за их действиями и осознают их цель и противоправный характер, а также не смогут оказать им сопротивления, открыто похитили вещи у Потерпевший № 1 и Потерпевший № 2, чем причинили Потерпевший №1 имущественный ущерб на общую сумму 9700 руб., Потерпевший № 2 имущественный ущерб на общую сумму 6000 руб. Нарьян-Марский городской суд Ненецкого автономного округа признал Велиеву М.О., Петрова В.О. и Чупрова А.С. виновными в совершении вымогательства, то есть требования передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, в похищении у гражданина паспорта и другого важного личного документа, а также в совершении грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья [15].

Особо квалифицированными видами вымогательства являются:

- 1) вымогательство, совершенное организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ);
- 2) вымогательство, совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере (п. б» ч. 3 ст. 163 УК РФ);
- 3) вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ).

Особо квалифицированным видом вымогательства является следующий пример из судебной практики. Приговором Сосногорского городского суда Республики Коми от 09 сентября 2019 г. по делу № 1–115/2019 [14] Кадыров З.Н.

признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ. Как следует из материалов дела: Кадыров З.Н. совершил вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия в крупном размере при следующих обстоятельствах: Кадыров З.Н., находясь на территории города Сосногорска Республики Коми, достоверно зная, что у Потерпевший № 1 имеются денежные средства в размере 2 150 000 руб, полученные от продажи квартиры, в целях повышения своего материального благосостояния, будучи уверенным в том, что Потерпевший № 1 не сможет оказать ему должного сопротивления в силу личностных качеств, достоверно зная, что не имеет никаких прав на денежные средства, решил потребовать у Потерпевший № 1 половину указанной суммы, мотивируя свое требование родственными отношениями с предыдущей владелицей квартиры. При этом ФИО4 собирался получить денежные средства в любом случае, в том числе и под угрозой применения насилия. Реализуя свой преступный умысел, Кадыров З.Н. прибыл в квартиру Потерпевший № 1. Там, действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая противоправность своих преступных действий, он потребовал у Потерпевший № 1 передать ему часть денежных средств от проданной квартиры. При этом, в целях подавления воли потерпевшего к сопротивлению и подкрепления своих незаконных требований, Кадыров З.Н. высказал в адрес Потерпевший № 1 угрозы причинения вреда здоровью, которые Потерпевший №1, будучи осведомленным о криминальном прошлом Кадырова З.Н., ранее неоднократно привлекавшегося к уголовной ответственности, отбывавшего наказание в местах лишения свободы, его жестком характере, опасаясь физического превосходства Кадырова З.Н., воспринял реально. Опасаясь исполнения высказанной угрозы применения насилия, Потерпевший № 1 согласился выполнить требование Кадырова З.Н. и, получив денежные средства в отделении ПАО «Сбербанк», передал их Кадырову З.Н. по месту своего жительства.

Анализ толкования признаков «крупный» и «особо крупный размер», применительно к вымогательству, представляет особый интерес с учетом разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ. В частности, на этот счет сегодня имеется специальное разъяснение в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56, согласно которому «вымогательство считается совершённым в крупном либо особо крупном размере, если требование направлено на передачу чужого имущества, права на имущество, производство работ или оказание услуг, стоимость которых на момент предъявления требования превышает стоимость, указанную в п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ».

Юридический анализ ст. 163 УК РФ свидетельствует, что если к вымогательству в крупном размере (п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ) подход в толковании указанного признака будет единым независимо от вида предмета преступления то по признаку «в целях получения имущества в особо крупном размере» положение иное. Однако диспозиция п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение вымогательства в

целях получения только имущества в крупном размере. Исходя из этого вымогательство права на имущество или требование совершения других действий имущественного характера на сумму свыше одного миллиона рублей формально должно квалифицироваться по п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Иной подход к установлению ответственности за вымогательство на сумму свыше миллиона рублей в зависимости от предмета преступления абсолютно нелогичен и не соответствует теоретическим и законодательным критериям дифференциации общественной опасности применительно к преступлениями против собственности.

Системный анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на собственность, показывает, что для подобной дифференциации уголовного закона нет оснований. Например, ст. 159 УК РФ «Мошенничество» и ст. 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием», так же как и ст. 163 УК РФ «Вымогательство», содержат несколько предметов преступления (чужое имущество, право на имущество), вместе с тем, применительно к толкованию признаков при совершении указанных преступлений в крупном и особо крупном размере в уголовном законе нет никаких отличий. Уместно указать на положения п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56, в котором подчеркивается, что характер общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ, определяется направленностью посягательства на отношения собственности и иные имущественные отношения, а также на личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы). Исходя из этого можно заключить следующее: указание в уголовном законе на то, что вымогательство на сумму свыше миллиона рублей возможно только в отношении чужого имущества (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ), является очевидным законодательным дефектом. В связи с этим, заслуживает поддержки идея установления единого подхода к определению степени общественной опасности с учетом законодательно дифференцированных сумм ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества. Таким образом, страдает не только собственность в понимании имущества, но и угрозе подвергается личная неприкосновенность человека. Ущерб наносится в таком случае здоровью.

Итак, разъяснения по вопросам квалификации вымогательства предоставлены Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 56. Квалифицированными видами вымогательства являются: вымогательство, совершенное группой лиц (п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ); вымогательство, совершенное с применением насилия (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ); вымогательство, совершенное в крупном размере (п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ). Особо квалифицированными видами вымогательства являются: вымогательство, совершенное организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ); вымогательство, совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ); вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ).

3.2 Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений

Достаточно часто возникает необходимость отграничения вымогательства от разбоя и насильственного грабежа. Обращение к практике переквалификации с вымогательства на состав грабежа, разбоя (и наоборот) невольно приводит к сравнению с практикой переквалификации с состава разбоя на состав грабежа. Отметим, что практика переквалификации с состава вымогательства на состав грабежа, разбоя в разы меньше. Это, на наш взгляд, позитивное явление, дающее основание полагать о правильности интерпретации правоприменителем рекомендаций высшего судебного органа, обозначенных в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56.

Анализ практики показал, что критерии разграничения вымогательства с грабежом и разбоем не столь однозначны в случаях вымогательства, сопряженного с реальным применением насилия (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ). Это и требует, на наш взгляд, более подробного исследования, так как реальное применение насилия в ходе вымогательства усложняет разграничение, делая эти составы еще более схожими.

Для решения проблемы Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 Постановления от 17 декабря 2015 г. № 56 рекомендует исходить из того, что насилие в грабеже и разбое является средством завладения имуществом и его удержания. В вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с насилием или сразу после его совершения. В подтверждение приведем пример из судебной практики. Приговором Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 11 сентября 2019 г. по делу № 1–465/2019 [13] Яшкин А.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Как следует из материалов дела: Яшкин А.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения в помещении бара «Пивко», имея умысел на хищение имущества, принадлежащего ранее ему незнакомому С. М.В., под предлогом, что ему необходимо позвонить, попросил С. М.В. передать ему сотовый телефон, заведомо зная, что телефон владельцу не вернет. С. М.В., поддавшись на настойчивые уговоры Яшкина А.В., и не подозревая об истинных намерениях последнего, передал Яшкину А.В. принадлежащий ему сотовый телефон «Micromax Canvas Spark Q380 Black Champagne», стоимостью 5000 руб., с установленными в нем сим-картами сотовых операторов «Мегафон» и «МТС» не представляющими материальной ценности. Завладев указанным телефоном, Яшкин А.В., действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая, что его действия очевидны для С. М.В. и носят открытый характер, но игнорируя данное обстоятельство, положил похищаемый сотовый телефон в карман надетых на нем брюк и пошел в сторону выхода из бара. С. М.В. с целью пресечения преступных действий Яшкина А.В. проследовал за последним на улицу, высказывая требования возврата принадлежащего ему сотового телефона. Яшкин А.В. с целью удержания похищенного имущества, действуя умышленно, из корыстных

побуждений применил насилие не опасное для жизни и здоровья С. М.В. используя газовое устройство самообороны «Шпага», снаряженное раздражающим веществом олеорезин капсикум, умышленно направил сопло баллончика в сторону С. М.В. и распылил содержимое, причинив С. М.В. физическую боль, после чего скрылся с места преступления.

Требования вымогателя к потерпевшему обращены на получение имущества в будущем.

При совершении вымогательства виновный применяет психическое насилие, в отличие от насильственного грабежа и разбоя, где насилие может быть не только психическим, но и физическим.

Также необходимо отметить, что применительно к разбою и насильственному грабежу на законодательном уровне также раскрывается степень интенсивности примененного в результате совершенного преступления насилия. Так, в частности, ч. 1 ст. 162 УК РФ предусматривает уголовную ответственность разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. П. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Так, к примеру, Приговором Талицкого районного суда Свердловской области от 18 сентября 2019 г. по делу № 1–213/2019 [12] Жилияков А.Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Как следует из материалов дела: в ходе совместного распития спиртных напитков с хозяином дома ФИОЗ, у Жилиякова А.Н. находящегося в состоянии алкогольного опьянения, возник преступный умысел, направленный на открытое хищение чужого имущества -находящегося в комнате дома принадлежащего Потерпевший № 1 цифрового телевизионного приемника «BarTon TH-562». Сразу после этого, с целью реализации преступного умысла, Жилияков А.Н. заявил Потерпевший № 1, что заберет себе цифровой телевизионный приемник, прошел в комнату в указанном доме, к находящемуся на тумбе цифровому телевизионному приемнику «BarTon 111–562». В это время ФИОЗ, препятствуя совершаемому преступлению, подошел к Жилиякову А.Н., взял его за одежду и стал оттаскивать в сторону от тумбы с цифровым эфирным приемником. В ответ на это Жилияков А.И., действуя с целью открытого хищения чужого имущества с применением насилия не опасного для здоровья, подавляя волю ФИОЗ к сопротивлению, применил к последнему насилие не опасное для здоровья, умышленно нанеся Потерпевший № 1 один удар левой рукой по правой стороне лица – в область правого глаза, причинив последнему телесные повреждения в виде кровоподтека в области орбиты правого глаза, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, не причинившие вреда здоровью ФИОЗ, по причинившие физическую боль. От удара по правой стороне лица Потерпевший № 1 упал на спину на диван, после чего, опасаясь применения Жилияковым А.Н. физической силы, не стал предпринимать активных действий по

воспрепятствованию совершаемому преступлению, потребовал от Жилякова А.Н. не похищать принадлежащее ему имущество. Жиляков А.Н., игнорируя требование потерпевшего, действуя умышленно, из корыстных побуждений, осознавая открытый характер своих действий, в присутствии ФИОЗ, осознавая, что последний понимает противоправный характер его действий, но сознательно пренебрегая этим, отсоединив соединительные провода, открыто похитил с тумбы в комнате дома принадлежащий Потерпевший № 1 цифровой телевизионный приемник «ВагТоп ТН–562», стоимостью 1100 руб., скрывшись с похищенным с места преступления, распорядившись им в дальнейшем по своему усмотрению, причинив тем самым Потерпевший № 1 материальный ущерб на указанную сумму.

В части применения насилия в вымогательстве форма насилия не уточнена, что свидетельствует о поглощении им признаков и неопасного, и опасного насилия. При совершении вымогательства преступником могут высказываться любые угрозы применения насилия, в том числе, и лишение жизни, причинение тяжкого вреда здоровью. На это обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 Постановления от 17 декабря 2015 г. № 56.

Учеными также уделяется большое внимание вопросам разграничения составов преступлений: вымогательство, разбой и насильственный грабеж. При разграничении составов данных преступлений, прежде всего, принимается во внимание их объективная сторона. В соответствии с объективной стороной преступления, выделим отличительные особенности каждого преступления:

- 1) для вымогательства и разбоя завладение преступником имуществом не является необходимым признаком, в отличие от грабежа, являющегося преступлением с материальным составом;
- 2) по конструкции составов вымогательство и разбой являются усеченными. Так, незаконное требование передачи имущества, подкрепленное угрозой, образует вымогательство. Нападение преступником на потерпевшего с применением к нему, а равно угрозой применения насилия, образует разбой;
- 3) в вымогательстве угроза может быть выражена применением любого насилия, в отличие от разбоя и грабежа, где степень опасности является строго определенной. Таким образом, различие между данными преступлениями заключается, в том числе, в видах угроз;
- 4) время получения имущества также является одним из отличительных признаков. В вымогательстве преступник желает получить имущество спустя определенное время, в других рассматриваемых преступлениях – немедленно;
- 5) различным является и время возможной реализации высказанной угрозы [49, с. 230].

На основании изложенного, можно прийти к выводу о том, что насилие применительно к вымогательству только усиливает эффект высказываемых вымогателем угроз.

Доктрина нередко называет такой признак, как способ перехода требуемого имущества от потерпевшего: при вымогательстве потерпевший сам передает преступнику требуемое имущество, а при разбое и грабеже изъятие имущества из

обладания потерпевшего производится виновным. Отрицание данного признака отграничителя находим и в советской, и в нынешней науке уголовного права, где ученые признают возможным передачу имущества потерпевшим и в грабеже, и в разбое. Не думается, что классическое понимание действий вымогателя выражается в изъятии им самим имущества из обладания потерпевшего. Однако, как показала исследованная нами практика, для правоприменителя особого значения не имеет, каким именно способом произошло изъятие, так как в целом действия виновного вписываются в законодательную конструкцию, соответственно, на квалификации этот признак не отражается.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 рекомендаций о разграничении грабежа, разбоя и вымогательства по способу перехода имущества виновному также не находим. Помимо прочего, сама передача имущества остается за рамками оконченного состава вымогательства, что не делает обязательным обращение к этому признаку для разграничения грабежа, разбоя и вымогательства. Наибольшее признание в качестве разграничительного критерия грабежа, разбоя и вымогательства получил рекомендованный высшим судебным органом «будущий» характер вымогательства. Правоприменитель тоже опирается на этот признак. Так, Верховный суд Республики Башкортостан переквалифицировал действия Кульдибаева с состава вымогательства на состав насильственного грабежа. Кульдибаев, будучи в состоянии алкогольного опьянения, потребовал от Т. деньги, а в ответ на отказ применил насилие в виде ударов по лицу Т. Последний, испугавшись за свою жизнь и здоровье, достал из кошелька деньги и отдал их виновному. В качестве обоснования для переоценки насильственных действий виновного суд сослался на то, что при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем, тогда как в разбое и грабеже оно происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения. Считаю квалификацию суда второй инстанции верной и соответствующей позиции ВС РФ [6].

Аналогично и в следующем примере. Так, Никонов потребовал от Х. передать имеющиеся у него деньги, нанеся Х. руками два удара по лицу. После Никонов продолжил требовать у Х. деньги, и последний, опасаясь дальнейшего применения насилия, незамедлительно передал Никонову имеющиеся у него деньги. Органы предварительного расследования ошибочно, на наш взгляд, обвинили Никонова в совершении вымогательства [33], в связи с чем мы согласны с оценкой суда, признавшим вину Никонова в совершении насильственного грабежа, так как применение насилия было направлено на получение денежных средств непосредственно после требования их передачи.

Это же обоснование находим и в решении высшего судебного органа о том, что завладение имуществом с одновременным совершением насильственных действий либо сразу после их совершения говорит о составе грабежа, в связи с чем высказывание виновными требования о немедленной передаче денежных средств переквалифицировано с вымогательства на насильственный грабеж [8].

Подобные примеры привели нас к выводу о том, что «будущий» характер вымогательства не всегда безоговорочно свидетельствует именно об этом преступлении, что делает его довольно слабым разграничительным с грабежом и разбоем признаком. Поэтому, на наш взгляд, суды при решении вопроса о том, что имело место – насильственный грабеж, разбой или вымогательство – должны тщательно анализировать все обстоятельства дела: и субъективные, и объективные, опираясь на которые в совокупности правоприменитель сможет констатировать соответствие насильственных действий виновного законодательной конструкции того или иного насильственного посягательства на собственность.

В вопросе разграничения названных составов следует отметить проблему завладения денежными средствами с похищенной банковской карты, что привело нас еще к одному выводу. В условиях бурного развития имущественных отношений все более значимым становится такой объект, как имущественные права, к коим, как мы отметили выше, относятся безналичные денежные средства на банковской карте. В настоящее время, как правильно отмечают некоторые авторы, имеет место рост электронных платежей, который повлек за собой, в силу понятных причин, рост различного рода мошенников, желающих противоправно завладеть персональными конфиденциальными данными клиентов онлайн-банкинга. Поэтому неизбежно и необходимо, на наш взгляд, расширение в насильственных посягательствах на собственность предмета преступления за счет включения в него, помимо имущества, и имущественных прав. Подобное дополнение облегчит разграничение исследуемых составов и устранил сомнения в квалификации. Тем более, что используемые в настоящее время критерии разграничения не столь убедительны в условиях технического прогресса [49, с. 232].

Рассмотрев вопросы разграничения составов вымогательства, разбоя и насильственного грабежа, остановимся более детально на вопросах отграничения состава вымогательства от принуждения к совершению сделки или отказ от ее совершения, предусмотренного ст. 179 УК РФ.

Ст. 153 ГК РФ определяет, что сделка – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [3]. Следовательно, ст. 163 УК РФ и ст. 179 УК РФ предусматривают принуждение к совершению однородных – действий. Согласно ст. 421 ГК РФ сделка (договор) предполагает, что ее участники самостоятельны в выборе своих контрагентов, сами определяют условия, соответствующего соглашения и никто не вправе их принуждать к заключению сделки, кроме оговоренных в законе случаев.

Диспозиция ст. 163 и 179 УК РФ, достаточно схожи и представляют собой принуждение к определенному поведению. Как и при вымогательстве виновный угрожает насилием, уничтожением или повреждением имущества, и угрозой распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких. Однако, при принуждении к сделке не указаны разновидности угрозы, как распространение позорящих

сведений. В обоих преступлениях способом принуждения выступает психическое насилие, физическое насилие, которые предусмотрены в качестве квалифицирующего признака. Стоит отметить, что состав принуждения предусматривает и отказ от совершения сделки, тогда как вымогательство не присматривает такого.

Еще различие в законодательной конструкции составов, при которой вымогательство определяется как «требование», тогда как в ст. 179 УК РФ «принуждение». Вымогательство, по сути и есть принуждение, подавление воли потерпевшего, поэтому объективная сторона преступлений схожи. Квалификация деяния по ст. 163 УК РФ возможна в случае принуждения к совершению сделки только имущественного характера, тогда как ст. 179 УК РФ такого ограничения не содержит. Одновременно квалифицировать одно деяние по ст. 179 и ст. 163 УК РФ невозможно, в силу прямого указания в ст. 179 УК РФ признака «при отсутствии признаков вымогательства».

Для правильного разграничения рассматриваемых преступлений наиболее целесообразнее будет в каждом конкретном случае при квалификации действий, связанных с принуждением к совершению сделки, определять, были ли условия о цене навязаны потерпевшему или же угрозы были направлены исключительно для побуждения лица к заключению сделки.

Субъективная сторона сравниваемых преступлений различается исходя из объекта посягательства. Так оба преступления характеризуются виной в форме прямого умысла, но существенное отличие заключается в таком признаке как цель. В ситуации, когда лицо принуждает к совершению сделки или отказу от её совершения, стремится не к получению материальной выгоды через заключение безвозмездной сделки, а преследует цель заключить сделку или принудить отказаться от неё для создания себе благоприятных экономических условий.

Существуют также сложности разграничения вымогательства (163 УК РФ) и самоуправства (330 УК РФ). При самоуправстве виновный нарушает установленный порядок реализации своих прав или исполнения обязанностей, при вымогательстве же посягательство направлено на отношения собственности и иные имущественные отношения.

Так, к примеру, Приговором Чапаевского городского суда Самарской области от 18 сентября 2019 г. по делу № 1–154/2019 [11] Абдуллоев Р.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ. Абдуллоев Р.С., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился около кафе, где между ним и ранее ему незнакомой Потерпевшей №1 на почве личных неприязненных отношений, произошел словесный конфликт, в ходе которого в результате аморального поведения потерпевшей, явившегося поводом для преступления, Потерпевший №1 порвала рукав куртки, принадлежащей Абдуллоеву Р.С., в связи с этим Абдуллоев Р.С. выдвинул требование Потерпевшей №1 о необходимости зашить порванный рукав указанной куртки. Действуя в осуществление своего преступного умысла, Абдуллоев Р.С. с целью того, чтобы Потерпевший №1 зашила порванный рукав его куртки самовольно, вопреки установленному законом порядку разрешения имущественных споров и

воле потерпевшей, осознавая противоправный характер своих действий, умышленно, открыто из одежды Потерпевший №1 путем рывка забрал сотовый телефон «Samsung Galaxy A3 SM–A300F» стоимостью 4500 руб., принадлежащий последней, пояснив, что вернет его после того, как Потерпевший № 1 произведет вышеуказанные действия. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, Абдуллоев Р.С. умышленно схватил Потерпевший № 1 за волосы и, применяя насилие, вопреки ее желанию и воле, подвел и посадил в такси, тем самым причиняя Потерпевший № 1 боль и физические страдания, на котором они направились по месту проживания Абдуллоева Р.С. После выхода из автомобиля такси Абдуллоев Р.С. и Потерпевший № 1 прошли к калитке, где Абдуллоев Р.С. в продолжение своего единого преступного умысла на совершение противоправных действий с применением насилия и с угрозой его применения, схватил Потерпевший № 1 рукой за горло и вновь высказал угрозу: «Если пикнешь, я тебя прирежу». После чего Потерпевший № 1 и Абдуллоев Р.С. совместно прошли в вышеуказанный дом, где он передал Потерпевший № 1 свою куртку, а также нитки с иглой и потребовал, чтобы последняя пришила рукав куртки. Потерпевший № 1, опасаясь возможного применения насилия со стороны Абдуллоева Р.С., начала зашивать куртку, однако воспользовавшись тем, что Абдуллоев Р.С. отвлекся и вышел в другую комнату дома, взяла свой телефон, оставленный Абдуллоевым Р.С. на столе, и выбежала из дома. Абдуллоев Р.С., увидев, что Потерпевший № 1 не зашила ему куртку, продолжая реализовывать свой единый преступный умысел на совершение самовольных противоправных насильственных действий, побежал за ней, при этом высказывая в её адрес угрозы применения насилия, а именно, что зарежет её. Догнав Потерпевший № 1, Абдуллоев Р.С. умышленно толкнул её, от чего Потерпевший № 1 упала, получив телесные повреждения на левой руке и левой ноге, после чего нанес ей не менее пяти ударов руками и ногами по голове. Далее Абдуллоев Р.С., продолжая реализовывать свои намерения по устранению Потерпевший № 1 повреждений на принадлежащей ему куртке, с целью обеспечения данных действий с её стороны, несмотря на сопротивление и нежелание Потерпевший № 1 отдавать свой сотовый телефон, открыто забрал из кармана ее куртки вышеуказанный телефон «Samsung Galaxy A3 SM–A300F», после чего с незаконно изъятым имуществом потерпевшей ушел домой, полагая, что она в последующем вернется и решит с ним имущественный спор, связанный с повреждением его куртки.

Насилие при самоуправстве используется для восстановления действительного или предположительного права виновного, тогда как при вымогательстве оно применяется для принуждения потерпевшего к определенной модели поведения и носит устрашающий, подкрепительный характер. Заведомость при вымогательстве осознается виновным, тогда как при самоуправстве в субъективном в отношении к содеянному у виновного есть, по крайней мере, предположение (добросовестное заблуждение), что его действия основаны на праве. Тем самым, при самоуправстве умысел направлен не на безвозмездное обогащение за счет потерпевшего, а на получение собственного имущества путем применения незаконных действий [49, с. 234].

Таким образом, вымогательство чужого имущества содержит все признаки хищения и является им. При разграничении вымогательства от смежных составов преступлений стоит учитывать, что когда предметом вымогательства является чужое имущество, то обязательным признаком вымогательства должна быть направленность угрозы и требования в будущее. Если же предметом вымогательства является право на чужое имущество либо действия имущественного характера, то указанный признак не является обязательным. Когда во время вымогательства происходит применение насилия, то при квалификации таких деяний стоит учитывать конкретные обстоятельства его применения. Если насилие применялось для подкрепления угрозы, то это охватывается квалифицированным составом вымогательства, если же по иным причинам, то эти деяния могут рассматриваться как насильственное хищение или причинение вреда здоровью потерпевшему.

Выводы по разделу 3

Разъяснения по вопросам квалификации вымогательства предоставлены Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 17 декабря 2015 г. № 56. Квалифицированными видами вымогательства являются: вымогательство, совершенное группой лиц (п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ); вымогательство, совершенное с применением насилия (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ); вымогательство, совершенное в крупном размере (п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ). Особо квалифицированными видами вымогательства являются: вымогательство, совершенное организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ); вымогательство, совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере (п. б» ч. 3 ст. 163 УК РФ); вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ). В рамках настоящего исследования нами было установлено, что на практике значительные трудности возникают при разграничении составов вымогательства, разбоя, насильственного грабежа, самоуправства, принуждения к совершению сделки или отказ от ее совершения. Разграничение вымогательства от разбоя и грабежа сложно тем, что деяния внешне напоминают друг друга и посягают как на отношения собственности, так и подвергаются опасности жизнь и здоровье потерпевшего. Вымогательство отличается от грабежа и разбоя умыслом, так как при вымогательстве насилие и получение имущества относятся к будущему времени. Поскольку при вымогательстве либо момент передачи имущества, либо применения насилия умыслом виновного предполагается в будущем времени, только при совпадении момента получения и применения насилия, содеянное следует квалифицировать как грабеж или разбой. Следует учесть, если умыслом виновного получение имущества предполагалось в будущем времени, а потерпевший не дожидаясь наступления оговоренных сроков передает его, то никакого перерастания вымогательства в грабеж или разбой не происходит. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 приводятся критерии отграничения грабежа и разбоя от вымогательства. При

грабеже и разбое насиле является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем. В случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой.

Диспозиция ст. 163 и 179 УК РФ, достаточно схожи и представляют собой принуждение к определенному поведению. Однако, при принуждении к сделке не указаны разновидности угрозы, как распространение позорящих сведений. В обоих преступлениях способом принуждения выступает психическое насилие, физическое насилие, которые предусмотрены в качестве квалифицирующего признака. Стоит отметить, что состав принуждения предусматривает и отказ от совершения сделки, тогда как вымогательство не присматривает такого. Еще различие в законодательной конструкции составов, при которой вымогательство определяется как «требование», тогда как в ст. 179 УК РФ «принуждение».

По отношению к вымогательству смежным составом преступления является также самоуправство. При отграничении составов данных преступлений следует учитывать, что при самоуправстве умысел направлен не на безвозмездное обогащение за счет потерпевшего, а на получение собственного имущества путем применения незаконных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам анализа проблем квалификации вымогательства, подведем обобщающие итоги, сформулируем выводы и рекомендации по разрешению выявленных проблем.

1. История развития уголовного законодательства за вымогательство подразделяется на три этапа: дореволюционный, советский, современный. На дореволюционном этапе наблюдалось смешение таких преступлений, как грабеж, вымогательство, разбой. Обособление вымогательства в самостоятельный состав характерно для середины XIX века. На последующем этапе в нормах уголовного законодательства конкретизировались признаки анализируемого преступления. Также ужесточалось наказание на вымогательство. Для советского этапа развития уголовной ответственности за вымогательство характерным стало изменение объекта исследуемого преступления. Уголовная ответственность за вымогательство одновременно предусматривалась двумя статьями в УК 1926 г. и УК 1960 г. Объектом вымогательства по одной статье уголовного закона выступали общественные отношения, связанные с охраной государственной собственности; по другой статье – общественные отношения, связанные с охраной личной собственности граждан. На современном этапе уголовная ответственность за вымогательство предусмотрена ст. 163 УК РФ. Данный состав относится к преступлениям против собственности. Такой подход законодателя не был характерным для советского этапа. Уголовное уложение 1903 г. было последним до принятия УК РФ 1996 г. документом, предусматривавшим вымогательство в качестве одного из преступлений против собственности. Вымогательство – выделенное в отдельный состав (ст. 163 УК РФ) преступное деяние, под которым понимается незаконное истребование у лица денег, материальных ценностей или же совершения каких-либо действий под угрозой насильственных действий, повреждения имущества, причинения вреда здоровью и благополучию близких или распространения порочащих репутацию сведений. Законодательная дефиниция, представленная в ч. 1 ст. 163 УК РФ, носит конкретизированный характер применительно к составу данного преступления. В этой связи, нами разделяется мнение некоторых ученых о необходимости закрепления универсальной законодательной дефиниции понятия «вымогательство» для всего УК РФ. В данном контексте при формулировании определения вымогательства вполне уместным представляется дистанцироваться от спорных понятий «имущество», «право на имущество», «действия имущественного характера» и предусмотреть данное определение в примечании к ст. 163 УК РФ (по аналогии определения хищения в примечании к ст. 158) в следующей редакции «вымогательство в статьях настоящего кодекса следует понимать совершенное с корыстной целью или из иной личной заинтересованности понуждение лица к соответствующему волеизъявлению в пользу виновного или третьих лиц». Нам представляется, что это определение по смыслу содержит в себе такие деяния как угроза насилием и шантаж, и умышленное создание условий, при которых потерпевший вынужден передать

свое имущество. Признаки вымогательства: общественная опасность; незаконные требования вымогателя (передать чужое имущество или право на данное имущество, совершить действия имущественного характера); применение вымогателем угрозы (насилия, распространения сведений позорящего характера, сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего). Общественная опасность вымогательства заключается, прежде всего, в его способности одновременно причинить существенный вред не одному объекту уголовно-правовой охраны. Угроза как вид воздействия на волю потерпевшего является разновидностью психического насилия, который закреплен в действующем уголовном законодательстве и реализуется в следующих формах, выступая, в том числе, способом совершения ряда преступлений, – клевета, шантаж, угроза распространением порочащих сведений.

2. Состав вымогательства представляет собой совокупность объективных и субъективных признаков. Отличительной особенностью состава вымогательства является его многообъектный характер. Причинение вреда одновременно нескольким общественным отношениям, традиционно относящимся к группе наиболее ценных и важных для современного общества, позволяет законодателю выделять вымогательство в отдельное преступление против собственности, требующее самостоятельной уголовно-правовой регламентации. Вымогательство наряду с собственническими, обязательственными, иными вещными отношениями имеет дополнительный непосредственный объект в виде чести и достоинства потерпевшего и его близких, а также их личной неприкосновенности и здоровья. Предметом вымогательства может быть чужое имущество, право на него, а также действие имущественного характера. Потерпевшими при вымогательстве являются лица, в собственности, ведении или под охраной которых находится требуемое имущество или их близкие. Объективная сторона выражается в требовании передачи чужого имущества, права на него или совершения других действий имущественного характера. Требование представляет собой категорическое приказное высказывание о необходимости совершения тех или иных действий теми, кому оно адресовано. При вымогательстве оно сопровождается угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества. Состав вымогательства формальный, передача имущества, прав или совершение действий имущественного характера находится за его пределами; преступление окончено с момента предъявления незаконного требования. Субъект вымогательства – лицо, достигшее возраста 14 лет. Вымогательство может быть совершено только с прямым умыслом, с корыстной целью.

3. В рамках проведенного исследования нами было установлено, что обязательным признаком субъективной стороны вымогательства выступает корыстная цель. При этом, отсутствие в основном составе вымогательства прямого указания на корыстный характер его совершения, наряду с большим количеством смежных ситуаций, когда выполняемые действия и предъявляемые требования внешне напоминают аналогичные действия и требования при вымогательстве, создают типовую, но крайне сложную ситуацию при

квалификации содеянного. Вполне логично предложение о нормативном закреплении в рамках основного состава вымогательства его факультативного содержания в виде цели, имеющей строго корыстную направленность. С одной стороны, указание на цель вымогательства отчасти повторяет идею, которая уже заложена в главе «Преступления против собственности», то есть корыстный характер предусмотренных в ней посягательств (за исключением ст. ст. 167, 168 УК РФ), с другой, имеет необходимый характер. Необходимость эта подтверждается сложностями, возникающими в практической деятельности в ходе квалификации деяний подобного рода, когда отграничение сходных составов преступлений только по признакам общественно опасного деяния затруднено либо невозможно. Изложенное обуславливает необходимость дополнения ч. 1 ст. 163 УК РФ данным признаком субъективной стороны преступления. Реализация данной рекомендации позволит решить проблемы, возникающие на правоприменительном уровне, при квалификации вымогательства и отграничении данного преступления от других смежных составов преступлений.

4. Разъяснения по вопросам квалификации вымогательства предоставлены Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 17.12.2015 г. № 56. Квалифицированными видами вымогательства являются: вымогательство, совершенное группой лиц; вымогательство, совершенное с применением насилия; вымогательство, совершенное в крупном размере. Особо квалифицированными видами вымогательства являются: вымогательство, совершенное организованной группой; вымогательство, совершенное в целях получения имущества в особо крупном размере; вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

5. Юридический анализ ст. 163 УК РФ свидетельствует, что если к вымогательству в крупном размере (п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ) подход в толковании указанного признака будет единым независимо от вида предмета преступления то по признаку «в целях получения имущества в особо крупном размере» положение иное. Однако, диспозиция п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение вымогательства в целях получения только имущества в крупном размере. Исходя из этого вымогательство права на имущество или требование совершения других действий имущественного характера на сумму свыше одного миллиона рублей формально должно квалифицироваться по п. «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Иной подход к установлению ответственности за вымогательство на сумму свыше миллиона рублей в зависимости от предмета преступления абсолютно нелогичен и не соответствует теоретическим и законодательным критериям дифференциации общественной опасности применительно к преступлениями против собственности. Системный анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на собственность, показывает, что для подобной дифференциации уголовного закона нет оснований. Исходя из этого, можно заключить следующее: указание в уголовном законе на то, что вымогательство на сумму свыше миллиона рублей возможно только в отношении чужого имущества (п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ), является очевидным

законодательным дефектом. В связи с этим, заслуживает поддержки идея установления единого подхода к определению степени общественной опасности с учетом законодательно дифференцированных сумм ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества.

6. В рамках исследования нами было установлено, что на практике трудности возникают при разграничении составов вымогательства, разбоя, насильственного грабежа, самоуправства, принуждения к совершению сделки или отказ от ее совершения. Разграничение вымогательства от разбоя и грабежа сложно тем, что деяния внешне напоминают друг друга и посягают как на отношения собственности, так и подвергаются опасности жизнь и здоровье потерпевшего. Вымогательство отличается от грабежа и разбоя умыслом, так как при вымогательстве насилие и получение имущества относятся к будущему времени. Поскольку при вымогательстве либо момент передачи имущества, либо применения насилия умыслом виновного предполагается в будущем времени, только при совпадении момента получения и применения насилия, содеянное следует квалифицировать как грабеж или разбой. Следует учесть, если умыслом виновного получение имущества предполагалось в будущем времени, а потерпевший не дожидаясь наступления оговоренных сроков передает его, то никакого перерастания вымогательства в грабеж или разбой не происходит. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 56 приводятся критерии отграничения грабежа и разбоя от вымогательства. При грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем. В случаях, когда вымогательство сопряжено с непосредственным изъятием имущества потерпевшего, при наличии реальной совокупности преступлений эти действия в зависимости от характера примененного насилия должны дополнительно квалифицироваться как грабеж или разбой. Диспозиция ст. 163 и 179 УК РФ, схожи и представляют собой принуждение к определенному поведению. Однако, при принуждении к сделке не указан вид угрозы, как распространение позорящих сведений. В обоих преступлениях способом принуждения выступает психическое насилие, физическое насилие, которые предусмотрены в качестве квалифицирующего признака. Стоит отметить, что состав принуждения предусматривает и отказ от совершения сделки, тогда как вымогательство не предусматривает такого. Еще различие в законодательной конструкции составов, при которой вымогательство определяется как «требование», тогда как в ст. 179 УК РФ «принуждение». По отношению к вымогательству смежным составом преступления является также самоуправство. При отграничении составов данных преступлений следует учитывать, что при самоуправстве умысел направлен не на безвозмездное обогащение за счет потерпевшего, а на получение собственного имущества путем применения незаконных действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Законодательно-нормативные документы

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10.12.1984 г.). – base.garant.ru/1305395 (дата обращения: 18.02.2020 г.)
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 21.07.2014 г. № 11–ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 от 30.11.1994 г. № 51–ФЗ (в ред. от 16.12.2019 г. № 430–ФЗ) // Российская газета. – 1994. – 08 декабря.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1993 г. (в ред. от 27.12.2019 г. № 500–ФЗ) // Российская газета. – 1993. – 19 июня.

Материалы судебной практики

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25.05.2017 г. № 1013–О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Громова Дениса Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 23 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2017. – № 14.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2016 г. № 44У–247/2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 28.
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 28.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2011 г. № 1–184/06 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 6.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 3.
10. Приговор Наро-Фоминского гарнизонного военного суда Московской области от 25.09.2019 г. по делу № 1–74/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 23.04.2020 г.)
11. Приговор Чапаевского городского суда Самарской области от 18.09.2019 г. по делу № 1–154/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 23.04.2020 г.)
12. Приговор Талицкого районного суда Свердловской области от 18.09.2019 г. по делу № 1–213/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 23.04.2020 г.)
13. Приговор Тагилстроевского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 11.09.2019 г. по делу № 1–465/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 23.04.2020 г.)

14. Приговор Сосногорского городского суда Республики Коми от 09.09.2019 г. по делу № 1–115/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 23.04.2020 г.)
15. Приговор Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 05.09.2019 г. по делу № 1–141/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 23.04.2020 г.)
16. Приговор Прикубанского районного суда г. Краснодара от 30.08.2019 г. по делу № 1–489/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 24.03.2020 г.)
17. Приговор Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 29.08.2019 г. по делу № 1-43/2019. – Режим доступа: <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 08.04.2020 г.)
18. Приговор Чеховского городского суда Московской области от 29.08.2019 г. по делу № 1–211/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 24.03.2020 г.)
19. Приговор Лискинского районного суда Воронежской области от 26.08.2019 г. по делу № 1–К51/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 08.04.2020 г.)
20. Приговор Усть-Джегутинского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 12.08.2019 г. по делу № 1–107/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 24.03.2020 г.)
21. Приговор Свердловского районного суда г. Перми от 09.08.2019 г. по делу № 1–459/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 08.04.2020 г.)
22. Приговор Карабудахкентского районного суда Республики Дагестан от 09.08.2019 г. по делу № 1–203/2018. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 08.04.2020 г.)
23. Приговор Талдомского районного суда Московской области от 08.08.2019 г. по делу № 1–100/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 08.04.2020 г.)
24. Приговор Плесецкого районного суда Архангельской области от 05.08.2019 г. по делу № 1–157/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 08.04.2020 г.)
25. Приговор Салехардского городского суда ЯНАО от 05.08.2019 г. по делу № 1–198/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 08.04.2020 г.)
26. Приговор Владивостокского гарнизонного военного суда Приморского края от 02.08.2019 г. по делу № 1–59/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 08.04.2020 г.)
27. Приговор Сарапульского районного суда Удмуртской Республики от 27.06.2019 г. по делу № 1–54/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 18.02.2020 г.)
28. Приговор Белогорского гарнизонного военного суда Амурской области от 26.06.2019 г. по делу № 1–33/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 18.02.2020 г.)
29. Приговор Ревдинского городского суда Свердловской области от 18.06.2019 г. по делу № 1–152/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 18.02.2020 г.)
30. Приговор Сулейман-Стальского районного суда Республики Дагестан от 03.06.2019 г. по делу № 1–41/2019. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 18.02.2020 г.)

31. Приговор Вологодского городского суда от 17.11.2018 г. по делу № 1–721/2018. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 23.04.2020 г.)
32. Приговор Кривошеинского районного суда Томской области от 07.09.2017 г. по делу № 1–34/2017. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 23.04.2020 г.)
33. Приговор Ленинского районного суда г. Челябинска от 23.03.2015 по делу № 1–79/2015. – <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 23.04.2020 г.)

Книги и статьи

34. Абдулгазиев, Р.З. Вымогательство по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук / Р.З. Абдулгазиев. – Ставрополь, 2003. – 219 с.
35. Алтынбаева, Л.М. Возрастная вменяемость субъекта преступления / Л.М. Алтынбаева // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – № 3 (24). – С. 50–57.
36. Амелькина, Н.А. Шантаж как способ вымогательства / Н.А. Амелькина // Молодой ученый. – 2019. – № 20 (258). – С. 118–122.
37. Анешева, А.Т. Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о вымогательстве / А.Т. Анешева // Сибирское юридическое обозрение. – 2018. – № 6. – С. 146–151.
38. Безверхов, А.Г. Об актуальных проблемах применения уголовного законодательства России за вымогательство / А.Г. Безверхов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 2. – С. 62–68.
39. Ганченко, О.И. Угроза как способ шантажа / О.И. Ганченко // Общество и право. – 2016. – № 11. – С. 44–47.
40. Ганченко, О.И. Понятие шантажа в уголовном праве / О.И. Ганченко // Общество и право. – 2016. – № 4. – С. 90–94.
41. Герасимова, Е.А. История уголовной ответственности за вымогательство в законодательстве России / Е.А. Герасимова // Студенческая наука XXI веке. – 2016. – № 11. – С. 48–55.
42. Грудинин, Н.С. Вымогательство как непосредственная угроза экономике Российской Федерации / Н.С. Грудинин // Актуальные вопросы экономики и управления. – 2018. – № 3. – С. 90–95.
43. Дайшутов, М.М. Психическое насилие в уголовном праве / М.М. Дайшутов // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 77–83.
44. Девятовская, С.В. Историко-правовой анализ регламентации физического и психического принуждения в российском уголовном законодательстве / С.В. Девятовская // Юрист-Правовед. – 2017. – № 2. – С. 113–116.
45. Елец, С.А. Угроза распространения порочащих личность измышлений как способ совершения преступлений / С.А. Елец // Журнал российского права. – 2019. – № 44. – С. 27–30.
46. Зацепин, М.Н. Объект и объективная сторона вымогательства / М.Н. Зацепин // Наука. Практика. Право. – 2018. – № 3. – С. 108–112.

47. Капустин, С.П. Общественная опасность вымогательства / С.П. Капустин // Молодой ученый. – 2019. – № 28(266). – С. 30–34.
48. Курбатова, А.О. Об особенностях объективной стороны вымогательства / А.О. Курбатова // Общество и право. – 2017. – № 4. – С. 113–118.
49. Москвина, М.А. Сложные вопросы отграничения вымогательства от смежных составов преступлений / М.А. Москвина // Молодой ученый. – 2019. – № 42(280). – С. 230–234.
50. Никитин, Ю.А. Корыстная цель как обязательный признак вымогательства / Ю.А. Никитин // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2018. – № 2(65). – С. 33–40.
51. Никитин, Ю.А. История развития ответственности за вымогательство в отечественном уголовном праве и законодательстве / Ю.А. Никитин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 1(60). – С. 70–76.
52. Никитин, Ю.А. Критерии общественной опасности вымогательства / Ю.А. Никитин // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – № 3(28). – С. 42–47.
53. Павлова, А.А. Психическое насилие как способ совершения преступления / А.А. Павлова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2016. – № 1. – С. 26–31.
54. Прокументов, Л.М. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Л.М. Прокументов. – М.: Норма, 2019. – 498 с.
55. Рыбин, И.В. Теоретические и практические вопросы применения категории «Действия имущественного характера» / И.В. Рыбин // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2017. – № 10. – С. 219–223.
56. Светлова, А.П. Уголовно-правовая характеристика вымогательства и ее значение для криминалистической характеристики данной категории преступлений / А.П. Светлова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 4. – С. 79–84.
57. Серов, А.С. Понятие вымогательства по Уголовному кодексу Российской Федерации / А.С. Серов // Наука. Практика. Право. – 2019. – № 8. – С. 36–41.
58. Сулопаров, И.А. Вымогательство в российском законодательстве: ретроспективный анализ / И.А. Сулопаров // Вестник Пермского университета. – 2016. – № 4(30). – С. 110–117.
59. Терещенко, Л.С. О некоторых спорных аспектах определения вымогательства / Л.С. Терещенко // Бизнес в законе. – 2015. – № 6. – С. 84–89.
60. Чучаев, А.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник / А.И. Чучаев. – М.: Проспект, 2019. – 438 с.
61. Хетагурова, В.В. Понятие вымогательства в дореволюционном законодательстве России / В.В. Хетагурова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 4(35). – С. 14–20.

62. Чхвимиани, Э.Ж. Объективные признаки вымогательства, как преступления против собственности / Э.Ж. Чхвимиани // Евразийский союз ученых. – 2018. – № 3(24). – С. 44–50.
63. Чхвимиани, Э.Ж. Развитие уголовного законодательства об ответственности за вымогательство в истории России / Э.Ж. Чхвимиани // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 40–44.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

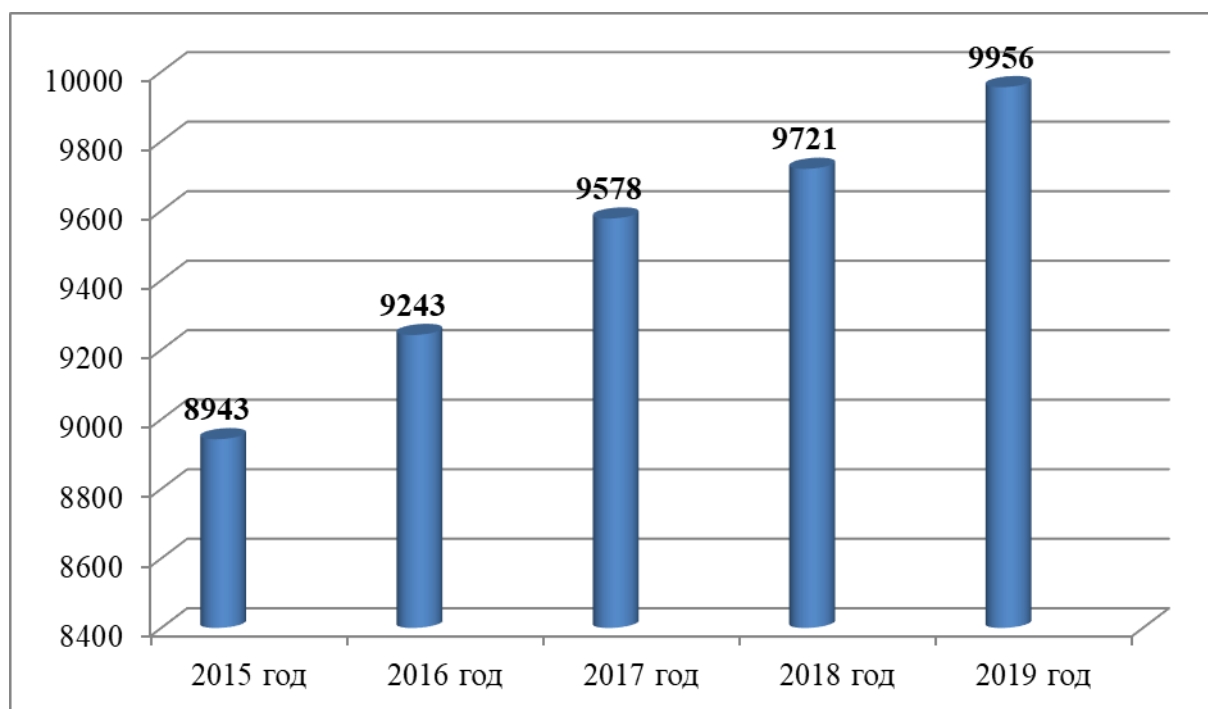

Рисунок А.1 – «Динамика численности зарегистрированных требований на территории Российской Федерации за 2015–2019 гг.»